

| **ПОЭЗИЯ**

литературная премия

номинация
СТИХОТВОРЕНИЕ
года

АЛЕКСАНДР АВЕРБУХ

* * *

я простил себе
прадеда-украинца который ходил погромом на прадеда-еврея
простил прабабку-польку которая рвала косы прабабке-еврейке
я простил себе прадеда-москаля который забрал последний кусок
у прабабки-украинки
я простил прабабку-еврейку которая написала донос на прадеда-украинца

они все сейчас здесь
на последней вечере
моего тела
наваливаются на стол

каждый тянет
за сердце

приподнимается
отрезает шмат
показывает другим — видите
это наше

и я не успеваю спросить каждым оторванным кусочком

за что встаю поперек горла?

ешьте на память о себе
тело мое
пейте из меня дорогие

баба
дед

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/alex.averbuch.1/posts/2546025142092798>

АНТОН АЗАРЕНКОВ

Две ягоды

1.

Отрок взобрался на дерево,
старую заповедную вишню,
на сто девяносто шестой странице
Псалтири Латтрелла;
взобрался и не замечает
садовника, караулящего внизу
с неизбежной дубиной,
и нависающих сверху
острым чернильным дождём
готических литер,
но, сбросив ботинки и ошалев от
радости,
набивает щёки, потом — карманы
сладкими-сладкими ягодами...
И ни одной шишки.

Истинно говорят:
*восходят до небес
и низходят до бездн,
душа их в злых таяше...*

2.

Между левой стеной и правой,
прямо над теплотрассой,
выросла возле Центра медицинской
радиологии
огромная белая черешня.
По местной легенде, кто-то
бросил косточку из окна —
с тех пор и тянется это вредное
«радиоактивное» дерево
выше первого этажа,

где празднуют выздоровленье,
выше второго,
где отмывали чернобыльцев,
выше третьего,
где не останавливается обычный лифт,
и четвёртого,
самого светлого — и пустого.
И лет, говорят, ей столько,
сколько и мне: много и вечно мало.
В солнечную погоду
ослепляет разлапистая черешня
пациентов изнанкой своих жестяных листьев,
так что некоторые тут не различают
то ли кружится голова,
то ли дует с востока незлой и обильный ветер...

Жизнь — это бросок костей
с пятого этажа,
но счастье тому,
кто её попробует.

Источник: *Азаренков А. Детская синема.* — М.: Стеклограф, 2019

но всё же здесь на ольшанах вы так рядом в каких-нибудь
семидесяти метрах через стенку
и вам есть о чём поговорить
красивым худым
голосом

Источник: *Азарова Н.* Революция. — М.: ОГИ, 2019.

МИХАИЛ АЙЗЕНБЕРГ

Два стихотворения

I

Ушёл бы в тень, чтоб не смущать расцветкой
и странностью своей не по годам.
Всё ничего, но отчего ты ветхий
такой, адам?

Я предлагаю выпить за того,
кто никому не кажется героем;
на ком одно отчётливо тавро:
что никакой магнит в него не встроен.

Пусть кажется, что он один из тех,
кто пополняют глиняное войско,
я пью за ветхий, ненадёжный мех,
за это обречённое геройство.

Никто не знает, сколько надо сил,
чтоб походить на сломанную ветку.
В какую направляемся разведку,
не говорят, кого бы ни спросил.

II

Уже как будто ничего не жалко,
и время отлетает как побелка,
приёмный начинается покой.

Он думает, что смерть его сиделка,
и если что, поправит одеялко,
и нужное лекарство под рукой.

Какие-то знакомые облатки,
но с посторонней сущностью внутри.
Едва успеешь вытащить закладки,
подходит та, что говорит *замри*.

Страница, над которой задремал,
дыхание, уснувшее в гортани,
провалится в сияющий туман,
где вещи не имеют очертаний;

в тот переход, где самый свет засвечен,
и нет концов, и жаловаться нечем.

Ссылка на текст: <http://znamlit.ru/publication.php?id=7133>

МАКСИМ АМЕЛИН

* * *

В детстве в Курском цирке я видел Карандаша:
вместе с вечной Кляксой, лохматой мордой,
он по-чарличаплински — в чём душа
держится — выступал походкой нетвёрдой,
фокусникам отстрелявшимся вослед,
в круг арены, из темноты на свет,

где проверял на прочность простые вещи. —
Помню, как вынув — забудешь ли о таком? —
из-под полы, «тарилька» кричал зловеще
и расколачивал вдребезги молотком:
сыпался сор в песок, — вот искусства сила! —
публика рукоплескала и голосила.

Кланялся клоун и за кулисы — стрик,
хлоп — и назад, готов продолжать проделки...
Крепко, болтают, закладывал за воротник:
запертому до выхода — в той тарелке —
в щель под дверью просовывали коньяк
добрые люди. — Не без порока всяк,

кто заключен в обличие человеچه,
но посвящен, что во благо, что во вред,
где найдёт целение, где увече. —
Лишь молотку никаких объяснений нет. —
С Кляксой сложней: неведомо в полной мере
ни чем живут, ни за что страдают звери.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_5/Content/Publication6_7171/Default.aspx

РОСТИСЛАВ АМЕЛИН

остановка у дуба

есть тайный монастырь, туда путь долог: тропинок много, часты тупики... где я прошел, поставив треугольник, там — ничего. там, где стоят круги — идут особые природные пейзажи: вот дуб отдал последние листки, а позади, на каменистом пляже, цветут еще живые ноготки, и облепихи в солнечном тумане (когда у солнца смуглый желтый цвет) переползают вниз по склону через камни, которым много сотен тысяч лет, а над водой, в сирени и лазури, сверкает ляпис — блеск летучих рыб, и видишь запись отшумевшей бури на облаках... не только кучевых, там дальше перистые, с каплей ртути, и фосфор, но не яркий, как нефрит, и чей-то сладкий голос "ялюблютебя" из песка под солнцем говорит — все это слева... справа, после глины, иной пейзаж: открыты окна, дом... полуповаленный, но не такой старинный, как это кажется на первый взгляд. потом... за домом сад: там в землю врыта ванна... в ней водомерки ходят по воде, налитой на полив крупнокочанной капусты... рядом, на седьмой гряде, растет клубника... усики из сена, а сверху яблоки, Зеленый Богатырь, прививкой на антоновке священной как Игдрасиль раздраживают ширь своей зелёностью, незрелой и тяжёлой... из дома радио: "Маяк. вам говорит Москва...", и музыка звучит как перед школой, среди детей, замученных на вид, но только внешне... это то, что справа... а позади туман и гололед... тропинка хрупкая ведет, как от сустава, от камня преткновения, вперед... там, впереди, овраг, весь путь в крапиве... и надо аккуратно, по чуть-чуть, идти насквозь, вон к той плакучей иве, чтоб у ручья под ней передохнуть... есть вид на лестницу: зигзаги, и не ясно, где окончание... в куриной слепоте по деревянной лестнице прекрасно идти вдвоем; на некой высоте захочется назад, и развернуться... но это можно: важно, если что, закрыть глаза — и резко улыбнуться, чтоб шум в ушах твой страх перед «ничто» затмил собой. Глубокое дыхание, и первый снег на ветке, где снегирь... прыг — остается только очертанье... и в очертаньи — тайный монастырь. Но я в нем не был, это просто образ!) Может, и там туман и гололед, а я надеюсь. В общем, приспособлюсь... в конце концов, не первый раз. Полёт сонливой мухи выглядит печальней, чем есть по сути: да, она жужжит, как полудохлая, но делает гениальный, спасительный виток на тот самшит, где меньше снега — так и здесь, скорее всего, всё так... я ставлю жирный круг на этот дуб. Земля под ним — теплее, а там

посмотрим... если видишь вдруг какой-то странный, необычный камень, или кусок разрушенной стены, оставь свой знак, чтоб не ходить кругами, когда захочешь выбраться из тьмы.

Ссылка на текст: <http://textura.club/rifma-dlinoyu-v-zhizn/>

ОЛЬГА АНИКИНА

* * *

Как в ледяной воде
мелькание малька
неуловимо —
так
потерянная нота
звенит, звенит, звенит
иглой в облаках,
и эхо сыплется, как будто позолота.

Я тишины такой не слышала давно.
протяжны длительности линий за стволами.
Кривыми волнами,
плывущими углами
ложится тени серое панно —

и даже в нём звенит моя игла,
так тонко, что в неё почти не веришь.
И рыб таких не выманишь на берег.
И ни одной
поймать я не смогла.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/olgabelanik/posts/2557810170931141>

ВЛАДИМИР АРИСТОВ

Каменный конь

МК

Это был сосновый коннозаводский лес,
Мы случайно с приятелем подошли
туда
Где столпившись обтекали лимузины и ещё советские ЗИМы
Каменного коня
То был памятник всему тому, что
там происходило
Откуда из хвойной глубины
Доходило рыжее ржанье
И в какой-то момент
Когда столпотворенье машин
стало вокруг нестерпимо
В этом каменном памятнике
Из его левого бока гнедого но почему-то поверх грубо
расписанного яблоками
распахнулась нежданно дверца
И слегка шатаясь вышел человек в
сапогах
И сказал: устал я ждать в этой
каменной породе будённовской
Сколько зим и лет я здесь дежурю
ожидая чего-нибудь неожиданного
Но оно не происходит
Тогда зачем я в этом передовом
наблюдательном пункте
Вглядываюсь в будущее?
И тогда же в ответ громко раскрылись
дверцы машин
Вышли шофёры-водители
И некоторые просто руководители

Подслеповато улыбаясь на свет
как будто впервые видели неживого коня
Оказалось, что все почти знакомы
с человеком в сапогах и поддёвке
Что зачем-то сейчас не выдержал службу
Все ему улыбались и кое-кто даже руку
пытался пожать
Но он ответил им, что ему не до шуток
В этом внутреннем каменном ожидании
У него разыгрался радикулит
И не хочет ли кто-нибудь ему помочь
Мы с приятелем тут же откликнулись
Потому что плоская фляжка с коньяком
ждала своего часа послушно у нашей левой ноги
Он кивнул с благодарностью
И тотчас же растёр коньяком поясницу
И сказал, что сейчас не может
вернуться обратно
Если кто-нибудь хочет, то может,
но ненадолго
Коня потрепать по каменной гриве
И в глаза ему заглянуть
Мы взглянули,
Но увидели, что каменные веки
его закрыты
Но когда из леса донеслось
отдалённое ржанье
Они приоткрылись
И мы увидели словно в обращённый бинокль
Мириады коней
Без всадников
Но в какой-то миг
От каменной травы они подняли головы
И взглянули пронзительно в нас
Со всей силой своей
Словно мы были их начальники
А не вовсе случайные странники
Перешедшие лишь недавно высокий шатучий мост,
что в здешних краях назван облачным
Едва оторвавшие взгляд
От бегущей воды
Что видна с высоты нашего неземного роста

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-38/aristov/>

АННА АРКАТОВА

* * *

Помню что-то много дохлых кошек
по дороге в школу двадцать пять
взрослых кошек камнем укокошек
и совсем котят
сильная эмоция однако
подтвердил мой психотерапевт
вот её и будем делать знаком
школу претерпев
А теперь отсюда поподробней —
подвигает доктор эликсир
чуден Днепр при любой погоде
с новой строчки пишем
тиру тир
чуден сад через который мглисто
опоздать таишься на урок
систола заносит онаниста
спелость не порок
похороним славика павленко
что украл у клюева мопед
Как-то все вошло одновременно
раздолбало след
в коем то водица дождевая
отражает кремовый закат
то коты мяучат оживая
то одна проснуться не желая
им выносит полуфабрикат

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_5/Content/Publication6_7173/Default.aspx

СУХБАТ АФЛАТУНИ

Баллада о родине

ты пришла ко мне вечером
шаги твои
дышали молоком и патокой
сухим теплом
опустила ладони
на тёмные плечи мои
загадала загадку
и сама сказала ответ

я тогда разрывался
между двумя домами
двумя странами
двумя мирами

и каждый пытался сказать
«твое место здесь»

захлопали чёрные крылья
часы пробили шесть

пошёл слепой дождь
на ощупь без поводья
и не мог пройти до половины
седьмого — рухнул в траву
ползла квадратом по скатерти
льняная заря
и малиновым кругом
густело небо в ведре

я тогда разрывался
линия разрыва
была слабо намечена
и выходило криво

два дома глядели
мышеловки дверей приоткрыв
две страны тянули за руки
тестируя на любовь

а ты пришла ко мне вечером
было время дождя
пахло прибитой пылью
пролитым молоком
я говорил с кем-то по мобильнику
и запнулся вдруг
захлопали светлые крылья
потянуло дымком

разрыв зарастал
два дома и две страны
и два мира сливались
и поднимались огни

как в каком-то порту
когда корабль плывёт домой
его встречают сквозь темноту
дождь и голос живой

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/druzhiba/2019/6/novye-ballady-4.html>

ПАВЕЛ БАННИКОВ

Немного русских в холодной воде Иссык-Куля

в европе холодно в италии темно
киргизы чокают казахи шепелявят
кажется так ты говоришь дос
так и быть наливай свой чой¹
хотя я предпочёл бы окрепший шай²
но ещё есть шелпеки³ и водка и мясо
и далеко до исчезновения чолпон⁴ с небосвода

скажи брат как можно было назвать это озеро тёплым я всё
понимаю зимой не пройти по нему не устроить катаний и всё же
брат ысык⁵ это наше ыстык то есть как бы вообще горячо
ключи говоришь хорошо дверь закрою своим ключом

здесь на дне древние города не полезу пожалуй туда
пусть скользят под водой залётные поляки балты голландцы
привычные к другим температурам и правилам
слава богу не в европе жаль конечно что не в европе
какая деколонизация брат рядом с памятником палачу
как же тут не курить если рядом чу и каракольский гашиш
мы конечно братья но если что уе*у не шучу
да и ты брат вижу не шутишь

оседлаем лодку и в путь и пусть утром нам светит штраф
я не прав брат конечно прости но кто тут может быть прав
поплывём на тот берег где в старом двойном гробу похоронен
географ империи давший недолгое имя тому городу что меняет ныне
лишь кипяток в источниках да кривой фристайл на тенге и рубли

¹ чой — чай (кырг.).

² шай — чай (каз.).

³ шелпек — жареная лепёшка.

⁴ чолпон (каз. — шолпан) — венера.

⁵ ысык (каз. — ыстык) — горячий.

у меня нет другой земли у тебя нет другой земли
отдать швартовы пошли

пока плещется водка в походной фляге твоей
говори со мной на языке кузнечиков пей
это озеро что сегодня прозрачнее тёплых морей

Ссылка на текст: <http://daktil.kz/1/poetry/pavel-bannikov/nemnogo-russkikh-v-kholodnoy-vode-3>

ПОЛИНА БАРСКОВА

Из цикла «Невозможные переводы. Осень»

*A Thing. Its brown color. Its
Blurry outline. Twilight.
Now there is nothing left.
Only a nature mort.
Josef Brodsky*

Старость лета: жабы уже не те:
Раздаются жалобы в темноте.
Золотая проседь в листьях мелькнёт.
Что-то жалкое в очертаньи вод,
Лишь недавно нёсших тяжёлый жар,
Словно ребёнок — на ёлку шар.
Сердце лета твёрже делается теперь,
Но и хрупче в знаньи всех перемен/потерь,
Что вот/вот ворвутся в дом, как друзья/враги:
Их уже на лестнице леса слышны шаги.

Пахнет горьким: бархатцы поднялись
Освещать, как свет превратится в слизь, —
Пограничник осени, ком огня,
Освети в работе моей меня.
Словно вспышка магния, август прям:
Пауки и змеи идут из ям
Превращать живое в мечту Перро,
Где задремлет мир, как вагон метро
Полуночный. В этом чаду/бреду
Я внимательно по тропе бреду,
Всё запомнить надо, как нет/как есть
Всех запомнить: вымолвить: перечесать,
Посмотреть на всё, как любви в лицо:
Прямо/прямо, не зная, когда ещё
Мне покажут это. Сейчас/сейчас,
Не отводя воспалённых глаз.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-39/barskova/>

МИХАИЛ БОРДУНОВСКИЙ

* * *

Он вглядывался в камни и кусты,
Дремал, не мог найти вещам пределов.
Бумажный флаг над озером густым,
К полуночи покинутое тело:

Всё зацветало в недрах торжества,
Зиял лимон и покрывал собою
Слепое изваянья пьедестал
Под куполом землистого собора.

Плод лопался и всё в себе таил.
Строители! Нам в этих стенах тесно.
Они падут, а мы ещё стоим
Обугленным изюмом королевским.

Ещё здесь нет кипучего хребта,
Но сонный хлеб земли уже разломлен.
Пусть каждый держит яблоко у рта
И присягает кебрам гарнизонным.

Давно пора себя перерастить —
Изобрести змею и стать мышами.
Кто нас водой дремучей угостил,
А прочим пить её не разрешает?..

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/dermorderdimitriikaramazoff/posts/985171938500525>

ВАСИЛИЙ БОРОДИН

♦ ♦ ♦

светло в яме
под весом волка рухнул настил
вот — улеглись
листья кружившиеся сперва
светло в яме

вода в доме
тише и тише качается в ведре
дышит большой
и круглый отсвет на потолке
вода в доме

в густом дыме
вертятся рыжие искры вверх
вверху гаснут
серыми точками плывут вниз
в густом дыме

в ночном небе
светлеет звёздная глубина
и полной грудью
прозрачный волк дышит и бежит
в ночном небе

Источник: *Бородин В.* Машенька: Стихи и опера 2013–2018 гг. —
Ozolnieki: Literature Without Borders, 2019.

МАРИНА БОРОДИЦКАЯ

* * *

Одного лишь выпуска лица —
девятнадцатого октября,
одного пернатого еврея,
каркнувшего правду про царя,

шелеста одной Тарусской рощи,
с ветром залетевшего в местком,
горстки дурней, вышедших на площадь
с детской коляской и листком,

пары книжек толстого журнала —
сизых, цвета лунного луча, —
хватит, чтоб до срока не сгорала
вольности заветная свеча.

Чтоб она, дрожа, в ночи алела,
дерзким жалом уязвляя тьму —
пусть опять не выгорело дело,
пусть опять, опять конец всему,

пусть придут и книжной гильотиной
тонкие страницы искрошат,
и пропишут курс аминазина,
и в Лицее — порку разрешат.

Источник: *Бородицкая М.* // Свободные чтения (сост. Л. Оборин). — М.: ПЭН-Москва, 2019.

ОЛЬГА БРАГИНА

* * *

что я делала десять лет назад
поехала на встречу выпускников в наш иняз
это было пять лет после выпуска получается
потом зашли с девочками в кафе съели тирамису
наш офис переехал из центра на ул. Воровского
все боялись птичьего или свиного гриппа уже не помню точно
в тесных маршрутках все подозревали друг друга
ул. Воровского теперь называется Бульварно-Кудрявская
но отдел регистраций ухода на том же месте
мы шли мимо него каждый день думали о тщете всего сущего
даже в пятничный день зарплаты хотелось поехать домой и лечь спать
потом я взяла отпуск поехала на фестиваль в Коктебель
чтобы познакомиться с поэтами
я видела поэтов и раньше но как-то издалека
у них были какие-то свои разговоры старых знакомых
общие фотографии память стыдные тайны
о которых чужим не расскажешь
мы слушали все стихи громко аплодировали если нравилось
ходили по набережной
потом я долго не решалась назвать себя поэтом что нужно чтобы им стать
отправила записи на фестиваль медиапоэзии в Центре Курехина
всем хвасталась что я в одной программе с Воденниковым
потом поехала на фестиваль в Питер один представитель либеральной партии
настоятельно приглашал меня в гости обещал подарить свои книги готовить рыбу
но ни книг ни рыбы проверял сколько раз я завариваю пакетик зеленого чая
поскольку обязательно нужно два не выбросить раньше
сказал что из современной поэзии знает Полину Барскову
а ты наверное пишешь про любовь
с такой ноткой надменности но тогда я никого не любила
мы выступали в «Бродячей собаке» и в ДК Молодежи
ели блины в блинной тогда как раз начиналась масленица узнали слово «сосули»
какой-то человек возле метро начал кричать что я забрала его паспорт
я быстро ушла блуждала по Питеру было темно

в конце концов нашла дореволюционный дом либерального деятеля
думаю он так и не женился тогда ему было за сорок
больше не ездила в Питер зимой поехала на «Сапсане» в Мск
звонила маме рассказывала что проезжаю Бологое
ходила на поэтические вечера слушала поэтов думала что влюбилась
мы читали мотивирующую литературу верили что Вселенная подает нам знаки
каждый кто появляется в твоей жизни появляется
не просто так чему-то тебя научит
не знаю за десять лет больше нашла или потеряла
детских иллюзий веры в чудесное если очень захочешь
соседи смотрят весь день передачу «Орел и решка»
во время рекламы не убавляют звук

Ссылка на текст: <http://articulationproject.net/2028>

ИГОРЬ БУЛАТОВСКИЙ

* * *

В своих пижамах почти больничных
они выглядывают из окна,
а за окном в лопухах околичных
окольниковя лежит страна.

Из круглых оправ, друг на друга похожи,
они посматривают через край,
туда, где из кадок им строит рожи
анютиных глазок рабочий рай.

У них инфаркты, у них переводы
с двухнадесяти языков,
они спасаются у Природы
от исторических сквозняков.

Они работают над поэмой
и ходят гулять, когда темно,
и умирают, и становятся семьей
семечкой, Джоном Ячменное Зерно.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/igor.bulatovsky/posts/1021795894948850>

ОКСАНА ВАСЯКИНА

НОЧЬ

ночь перед моими глазами превращается в дикий неистовый сад безобразный

*

я хотела ее для себя объяснить и перепридумать

*

и другим показать что в ночи нет страшных затей а только другой
распознанный мир

состоящий из тысячи языков и конструкций
придуманных мертвыми тяжелыми злыми умами
но нет мертвецов они все
среди нас поселились
и приобрели наши черты и желанья они стали нами
вернулись как наши люди
и больше чем нами они нашим миром стали
мать умирала медленно и молчаливо
долго дышала на своем маленьком твердом диване
перед уходом моим она поднялась и присела
только сказав — может быть ты на прощанье меня поцелуй
и я подошла и поцеловала
как будто бы эта ласка была не прощаньем
а бесконечная мягкая ласка с животным оттенком безвременья
поцеловала ее в серое тонкое ухо
и положила руку на голову со спутанными волосами
она была мягкой вся как будто из шерсти
как будто бы в тело ее на мгновение вернулось тепло
и жизнь вернулась
и последнее прикосновенье
в ней отдалось животным ласковым кратким толчком
живой несвершившейся жизни
она умирала
как умирают деревья
или большие тяжелые организмы
молча но так

что пространство вокруг рябилось
от каждого материного выдоха
молча но так
что каждая капелька жизни которую она отдавала миру живых
освещала пространство
ярким сгустившимся светом как в августовском предвечерье
и медленно мать умирала
я вижу смерть а остального не вижу
ею прошит словно светом наш неистовый мир
мир безупречный как светлый сияющий хаос
мир безупречен как если бы он голова
безобразного желтого монстра как чудище он безупречен
как голова теперь навсегда мертвой матери мертвой
или ее вздернутый желтенький нос
мир безупречен
как мертвая мать что лежит
в красивом гробу обитом небрежно рабочими ласковым шелком
прозрачного цвета песка

он безупречен как мертвое материное тело
он свершившийся и безупречный
как горсточка винограда
светящая сквозь хрупкий на солнце остекленевший пакет
и мать безупречно свершенная
в черной косынке лежала
как будто бы все что я выбрала для нее напоследок —
покрывало из белоснежно жемчуженного атласа
и нежные с оторочкой тапочки
все что ее окаймляло
было грамматикой света
и свет и ее рыхловатая кожа словно коры лишенное взрослое дерево
были честнее и краше
ночь наступает но день страшнее и краше
в сумерках дня все облака проступают над крышами как воспоминанья
как страшная боль и угроза
как белое тело тревоги и раздетое тело угрозы
ночь наступает как сложное освобожденье лица и органов духа
ночь наступает и в ней я распознаю ничего
кроме черной стены безопасности небытия
мать умерла на казенной жестокой постели
без музыки голоса и прикосновенья тепла
глаза ее были открыты как будто
невидящие они прорезали пространство
и смотрели туда где маршрут свой протачивала приближаясь тонкая смерть
глаза ее были открыты
и одногрудая грудь распахнута воздуху

словно она уже невесомо как корабль плыла
а за ней шлейфом тянулись голубые желтые розоватые простыни
простиранные до одуревшего света
уложенные чужими казенными руками медицинских работников
она глаз не закрывала
как будто в движении к смерти
она набирала в себя пространство как парус
как тонкий избитый тяжелым трудом худой неистовый парус
прошитый через все свое поперечье
мать умерла и страшный мир остановился
он стал целым как будто он есть строгая безупречная капля
сияющая бесконечно
и режущая сознание
неистовой четкостью

Ссылка на текст: <https://prdg.me/uk/noch>

МАРИЯ ВАТУТИНА

*

Вытирая посуду, стуча ножом,
Убавляя газ, на его вопрос:
— Не ходи, — говорила, — не суй свой нос,
Не лезь на рожон.

И чего тебе не сидится тут,
За железной дверью с дурным глазком,
Что искать тебе за леском-леском,
Кто построил тебе маршрут?

Засыпая рис, посыпая щи,
Говорила: — С кем ты и сколько вас?
Прибавляя газ, не подьемля глаз:
— Я закрою дверь. Не взыщи.

Весь в отца, говнюк, втихаря сбежал.
Не послушал мать. Не успел поесть.
О каких свободах вскипел, бог весть...
Кто их всех нарожал?

Остывали щи, антрекот шипел,
Впопыхах забыта, текла вода.
— Может, вырос, — думала, — ерунда,
Ну, когда он успел?

Протирала стол, протирала пол.
Лучше б, вон, пошел погонял в футбол.
Лучше б, джинсы к осени постирал.
Тоже мне — либерал.

За окном картина всегда одна:
Государство — это моя вина,

О которой, если начистоту,
Помнить неволю.

.....
Коготки пускались то в венский вальс
На старинной клавише, то в кельтский степ.

Говорили: — Как же ты слеп!
Признавайсь!

Сколько вас? И кто вас всех пробашлял?
Что конкретно ты вообще замышлял?
Кто построил тебе маршрут?
Шут.

Выходили, входили, горел блю-туз
В капитанском ухе, блеснул картуз,
В дорожном штатском бродил вокруг
Приписной хуцрук.

И была в окне у них — не страна,
А стена кирпичная лишь видна.
Тронь его, молчала я картузу:
Загрызу.

Потирал виски, протирал овал
Дознаватель, руки не омывал.
Ставил сын барашка на сотый лист,
Пред странною чист.

Победитель тоже смотрел в окно:
Но была не нашей страна давно,
Потому что ей мимо всех властей
Бог послал детей.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/mvatutina/posts/1206252319536362>

ЕВГЕНИЯ ВЕЖЛЯН

Социальная поэзия

Мы, убогие очкарики,
бегающие по городу с рюкзачками,
в которых: мятые бутерброды (на кафе у нас денег давно уже нет),
недочитанные книги (на дочитывание книг времени давно уже нет — надо зарабатывать на еду),
недописанные тексты (на написание текстов времени давно уже нет — нужно зарабатывать на еду и хотя бы иногда на книги),
драные тапочки (иногда, совсем иногда — вдруг да в гости; но на самом деле — в гости ходить времени тоже нет — нужно зарабатывать на еду, книги и чтобы было в чем бегать по городу в поисках, черт возьми, денег),
мы, читающие лекции в пустых аудиториях (у студентов учиться времени нет — надо зарабатывать на еду и развлечения; но развлекаться им тоже некогда — нужно работать, иначе не хватает на еду),
мы, слепнущие над никому не нужной корректурой книг, которые если кто и прочтет — ему уже будет не до ошибок (на то, чтобы искать ошибки, времени у него нет — нужно зарабатывать, дома голодные дети плачут, а книга лежит в сыром рюкзачке возле старого ноута с очередной корректурой),
мы, пишущие в фейсбук, читающие фейсбук, — времени нет, да — но иначе — как нам не впасть в отчаяние от того, что творится на Родине, и ты, книга лиц, — да, одна нам поддержка и опора,
мы, которые тихо нищаем и умираем от переутомления,
мы лилипуты с тихими-тихими голосами,
Эта страна — слишком большая, чтобы услышать нас, а тем более — разглядеть —
так вот: водители огромных, огромных, многотонных автомобилей,
мы обращаемся к вам.
Объясните им все за нас.
Мы не можем остановиться, перестать работать.
Наш мозг никогда не спит и надежно спрятан.
А ваше бездействие всеми будет замечено.
Скажите им...
Господи, да что ж попросить-то...

Источник: *Вежлян Е.* Ангел на Павелецкой. — М.: Воймега, 2019.

ТАТЬЯНА ВОЛЬТСКАЯ

* * *

Надо же, старая перечница, смотри-ка,
Ты еще хочешь жить, любить,
Продаешь квартиру, полную окостенелых криков
Страсти, горя, ненависти — любых.

Вот она, жизнь, откалывается кусками
Ладожского льда, уплывая с шорохом по Неве,
Крутясь под мостами, обещая вернуться — песенка городская,
Застрявшая в ухе, горло царапающая. Не верь!

Ах, ты не хочешь сидеть, перебирая прошлое,
В мамином кресле, сливаясь с обоями, но пока
Ты спишь, будущее — железной горошиной
Под дырявой периной толкает тебя в бока.

Неужели ты думаешь заклать это каменное болото,
Обойти со спины извивающуюся страну,
Все ее скользкие шеи, ядовитые зубы, вышедший из моды
Пыточный реквизит? Ну-ну.

Ты думаешь, новые стены не будут к тебе суровы,
Из соседних окон на тебя не нахлынет мгла?
Здесь на каждой стене — непросохшие пятна крови,
Запомни, куда бы ты ни пришла.

Этот город пропитан смертью — не до идиллий,
А сестренка любовь — попрошайка, дворничиха, швея:
Разрывая объятия, из каждой комнаты кого-нибудь уводили.
Кто знает, чья теперь очередь. Может быть, и твоя.

Ссылка на текст: <https://www.donumpoetry.org/za-oknami-s-dvojnymi-ratami>

ЛИЛИЯ ГАЗИЗОВА

* * *

Буду смотрительницей маяка,
Нет, лучше женой зрителя маяка.
Буду вставать на рассвете
И готовить ему простую еду.
Буду смотреть, как он ест,
Молча и неторопливо.
Буду приходить к нему днём
С термосом горячего кофе.
Буду смотреть, как он пьёт его,
Вглядываясь в горизонт.
Буду замечать, как меняется цвет его глаз
В зависимости от его настроения
Или времени суток.
Буду мало знать про него,
И не буду стремиться узнать больше.
Вечером буду засыпать в одиночестве,
Не дождавшись его.
Буду видеть сны о кораблях,
Уносящих меня прочь
От чертова маяка...
Буду вставать на рассвете.

Источник: *Газизова Л.* О лётчиках Первой мировой и неконтролируемой нежности. — Нью-Йорк: Издательство журнала «Интерпоэзия», 2019.

АЛЕКСАНДР ГАЛЬПЕР

Динозавры прошедшей эпохи

Юля уехала с мамой
В Израиль из Питера.
Немного личных вещей
И десять тысяч книг.
Контейнеров двадцать.
Библиотеку собирало
Нескольких поколений.
Начали еще до революции.
Российские таможенники посмотрели на
Двух интеллигентного вида женщин,
Покрутили пальцами у виска,
Ничего решили не досматривать.
В тель-авивском аэропорту такая же история.
В Иерусалиме мама умерла,
А Юля вышла замуж за американского еврея
И переехала в штат Вермонт.
Перед отъездом
Раздала половину книг
Израильским друзьям.
Но даже пять тысяч книжек везти за океан
Было тяжело.
(Особенно если они там тоже
Никому не нужны).
Юля прожила десять лет
В американской глуши.
Выучилась на финансиста,
Развелась с мужем,
Переехала в Нью-Йорк с сыном.
Взяла с собой всего тысячу книг.
Сын по-русски не понимает.
Пожертвовала четыре тысячи
Вермонтскому университету.
(Кому они там нужны?)

Тут вышла замуж
За американца-финансиста.
Работает днем и ночью.
Гребет деньги лопатой на Уолл-стрит.
У нее нет ни секунды свободной.
В отпусках она прыгает с парашюта,
Катается на лыжах или ныряет
На дно морское.
Юля показывает мне свою огромную квартиру
В центре Нью-Йорка.
Подошли к книжной полке
Она говорит:
«Признаюсь честно
Я их еще с Питера не открывала»
Я смотрю сквозь пыльное стекло.
Что здесь делают Жюль Верн и Бальзак
Джек Лондон и О'Генри на русском?
Динозавры прошедшей эпохи.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/100003761140934/posts/2029304050538280/?d=n>

ДМИТРИЙ ГАРИЧЕВ

* * *

даша с краснослободской, 2006–2017,
не спаслась ни когда внедорожник сдавал назад,
ни в искусственной коме никчёмной, ни здесь, ни в москве.

три недели в контакте сдавали нужную кровь,
и готовы отдать были больше, так что район
весь сентябрь предстоял подёрнут клейкой плёнкой родства
от стены, где на фото в подслушано таял след.

мы наверное знали, что это обречено,
как травы, измельчённой косилкой, уже не составить обратно,
но хотели, чтобы это длилось и длилось ещё.

было утро с учениями за шерной, когда
задыхающаяся подруга семьи
написала, что всё закончено, ты умерла.

мы сидели, сложив наши велосипеды, в крепком ещё лесу,
промокая на римских табличках налипший пар.

это странно, но только на этот раз я увидел твоё лицо —
во всех прошлых постах были выписки, ракурсы lieu du crime,
реквизиты и телефонные номера.

или, может, лицо было тоже, но до тех пор,
пока всё не свершилось, некая слепота
не давала смотреть, а на этот раз отошла:

это были два или три снимка с наложенными поверх
надписями вроде beauty queen
и эффектом журнальной обложки, такой соцарт,
от которых мне стало не легче, как ни поверни,
но, наверное, дальше, да.

слёзы эмодиконок, вороха́ цветов цифровых,
твоя мама, приехавшая на «пусть говорят»,
как смогли, помогли мне тоже, спасибо им.

в ту же самую осень, опоздав на десяток лет,
если не на пятнадцать, я начал учиться водить.

в месте, где я остался, не холодно и не тепло.
дочь любит спать распахнувшись, а я неизвестно как.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-38/garichev/>

ГЕОРГИЙ ГЕННИС

*

дверь в стене распахнулась
и оттуда начал выползать
буйно расцветающий сад
точно в этом доме горело
отдельное солнце

ослепительная зелень клубилась
ветви — преодолев проём — выпрямлялись
и хрустели мощью роста
свёрнутые в трубочки листья раскручивались
брызгали соком весны
цветы распускались и от быстроты жизни
тут же усеивали землю опавшими лепестками

я должен был войти туда и отыскать нужного человека
но какая-то женщина меня опередила
оттолкнула второпях
и первой стала протискиваться

растения щекотали её и она смеялась

несколько пронзивших тело незнакомки веток
вылезли из её спины наружу
с них свисали обрывки платья и кожи
я успел сорвать для себя один
чтобы меня там пропустили

женщина устремилась дальше
исчезая в глубине оголтелого сада
она оставляла позади себя
не успевающую сомкнуться арку
пятнистого дня

я показал билетик на входе
и меня почтительно провели сквозь пещеру прохлады
заслоняя
от посягательств побегов
раскрытыми зонтиками

я только чувствовал на губах вкус
кровоточивых дёсен

Ссылка на текст: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/870/litso-misheni>

ЛЕННИ ЛИ ГЕРКЕ

* * *

третий месяц исходит как удален ее аккаунт
если я себя кем и чувствовал то чеховским интеллигентом
ходит такой повторяет «мы идем неудержимо к яркой звезде»
а потом «мисюсь где ты» и ничего не может сделать

все ближе самые темные ночи. память перематывает
лица от которых уже не оправлюсь. неудержимо яркие звезды
вспыхивают внутри головы и ранят. если не по силам сделать
безопасным местом даже это что я сделаю с миром

где ты мисюсь но где бы ни ходила
ножка маленькая от рано расцветшего эстрадиола
где бы ни вился локон золотой я надеюсь
у тебя маленькая спокойная жизнь как ты хотела

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/lenniegerke/posts/542041943219393>

ДМИТРИЙ ГЕРЧИКОВ

Резюме

Араму Устяну

Герчиков Дмитрий Александрович, 1996 г.р.

Образование: Литературный институт им. Горького (неполное высшее)

Моё образование — тёмная и довольно глупая история: меня отчислили со второго курса, но в резюме я пишу, что у меня неполное высшее и говорю, что я сам ушёл. На самом деле, я не сдал старославянский или что-то подобное, я уже не помню. Учиться в институте мне никогда не нравилось. Да и кому сейчас это нужно? Сервис Superjob вообще отказался от графы «образование» в своих резюме.

Опыт работы

хах опыт работы уже смешно

Книжный магазин «Фаланстер на Винзаводе» (июнь 2017 — май 2018)

Должность: продавец-администратор

На самом деле эта должность называется *пердеть на стуле*. Если бы работодатели официально ввели должность пердеть на стуле, то жить бы стало значительно легче. Ты бы сразу понимал, что тебя ждёт, приходя, например, работать кассиром в арт-хаусный кинотеатр или в какую-нибудь маленькую галерею. Пердеть на стуле — занятие романтическое, но за копейки. Оно подходит тем, кто не боится глубоко заглянуть в себя и встретиться со своей тенью.

Обязанности:

- администрирование магазина: раскладка книг, продажи

Продажи в «Фаланстере на Винзаводе» происходили раз в неделю, когда туда заходил сумасшедший дед в поисках альбома лучших фарфоровых

пенисов времён Екатерининского барокко. Дед проводил в магазине около пяти часов, трогая все книги, спрашивая, что и сколько стоит, но всегда уходил, ничего не купив. Я до сих пор не уверен, существуют ли посетители «Фаланстера» в реальности. Скорее всего, они призраки умерших бомжей с Курского вокзала. Но это тоже не точно.

- ведение социальных сетей (ФБ, ВК)

Здесь всё просто:

1. выбираешь книгу из новинок
2. ищешь её фото в интернете и описание на Ozon
3. выкладываешь это дело на страницу в Фейсбук
4. пост готов

- приём книг от поставщика, работа в 1С: заведение продукции, возвраты, чеки ККМ

Человек, который написал 1С для Фаланстера — умер, унеся секреты своего программного искусства в могилу, поэтому 1С там очень странный, как и всё остальное. С кассой история ещё круче. Никто никогда не проверяет, сколько в ней должно быть денег. Час продавца стоит 150 рублей, поэтому в конце смены я забирал 1500 рэ из картонной коробки с котиком и уходил гулять и пить пиво.

Галерея на Солянке «Солянка ВПА» (июнь 2018 — середина января 2019)

Должность: менеджер культурных мероприятий

Это было написано в трудовой книжке. На самом деле эта должность тоже называется *пердеть на стуле*, находясь на ресепшн.

Обязанности:

- брифинг зрителей

Со словом «брифинг» я впервые столкнулся, когда увидел пост о поиске человека на вакансию «администратор» в галерею на Солянке. Оно было написано в обязанностях кандидата. Выйдя на работу, я понял, что под брифингом понимаются разговоры с бабулями-смотрительницами о пенсионной реформе, чтобы им не было скучно и страшно в чуждом им мире современного искусства.

- отслеживание корректной работы выставок

Надо смотреть, чтобы плазма или проектор не нае*нулись.

- коммуникация с сотрудниками, обеспечивающими работу выставок (монтажники, техники)

Работать на Солянке было чуть веселее, чем в книжном на Винзаводе, потому что на Солянке были люди — целый офис из пяти человек. Я подружился с техником Никитой, мы пили пиво на складе, однажды кое-что ещё употребляли. Было весело.

- продажа билетов, ежедневный отчёт о продажах, ведение документов билетной кассы

А вот тут наступает тёмная страница этой и без того печальной повести. Подсчитывать деньги и билеты я никогда не любил. Бюрократия и бухгалтерское искусство — чуждые мне силы, говорить на их языке я не умею, да и не хочу учиться. Я часто проёбывался с подсчётами, иногда в кассе не хватало денег. Фаланстер научил меня тому, что их можно не считать, а вот в галерее их считали, поэтому однажды бухгалтер просто послал меня на хуй, когда что-то опять не сошлось.

Московский Международный Университет, факультет Свободных искусств и наук (ММУ ИСИН) (середина января 2019 — март 2019)

Должность: SMM-менеджер

ИСИН — классное место, но в нём я проработал всего четыре дня. У института начались проблемы с аккредитацией и весь PR-отдел уволили. Это было очень обидно, настоящий удар. Огромный плюс этой работы заключался в том, что на ней платили хорошие деньги, а работать приходилось мало. После увольнения на какое-то время я даже потерял эрекцию.

Обязанности:

- ведение социальных сетей (ВК, ФБ, ИГ)

Мне нравилось писать для них посты. Я писал для ЦА, в которую сам вхожу: проживание в Москве, возраст 21-26, любовь к всяческому Лаканам.

- таргетинг

Здесь я не шарю. Умею только писать посты, знаю, чем пост в Фейсбуке должен отличаться от поста в Инстаграме. В таргетинге у меня ноль опыта, зеро.

- продумывание общей PR-стратегии

Периодически отдел собирался в кабинете начальницы Даши, чтобы пообсуждать как жить дальше. Мы пытались продумать дальнейшие PR-ходы, но чаще просто говорили о всяком и сплетничали.

- коммуникация со СМИ (Афиша, Медуза, Дискурс)

Это, к сожалению, осталось только в моих планах.

Европейская гимназия (февраль 2019 — март 2019)

Должность: SMM-менеджер (удалённо)

- ведение социальных сетей (ВК, ФБ, ИГ)

Эта работа научила меня тому, что я не люблю школьников, школьных учителей и состоятельных родителей, хотя Европейская гимназия — хорошее место, будучи 15-летним пиздюком, я бы лучше учился в ней, чем в МОУ СОШ №2 г. Смоленска. Мне нужно было писать посты в Фейсбук и Инстаграм про праздник Масленица, детские проекты, конкурсы. Аудитория — родители 30+ с достатком выше среднего. Что может быть страшнее богатой матери младшеклассника? Уверен, что на Земле нет силы более разрушительной. Меня охватывал панический страх, когда приходилось к ней обращаться. В итоге школа пошла нахуй. Я ушёл из неё.

- таргетинг

См. этот пункт выше.

HSE Art Gallery (7 марта 2019 — 7 апреля 2019)

Должность: модератор

Модератор — модное слово для слова экскурсовод.

Обязанности:

- проведение экскурсий по выставке «I shape my world»

Я рассказываю посетителям о выставке студентов Высшей Школы Экономики, но посетители в HSE Art Gallery бывают редко, потому чаще я просто сижу в кресле и читаю. Из плюсов: спонсор выставки Levi's, поэтому мне подарили рубашку, джинсы, футболку и худи, ещё в Вышке очень дешёвая столовая — 120 рублей за первое, второе, салат и компот.

Сопроводительное письмо:

Друзья мои милые, дорогие ребята, сегодня первое апреля, день дурака, а значит мой день. Боюсь вспомнить, что я делал в этот день в прошлом году, а сегодня я пишу эту печальную повесть скитания в мире условностей, в

серых джунглях вакансий и нищенской зарплаты. Что делать мне дальше? Куда податься? У меня чувство, что между мной и моей работой пролегает проклятье. Но время ли печалиться, когда столько таинственных приключений ждут на своём пути. Только, конечно же, эти приключения с профессией никак не связаны. По правде говоря, даже не верю, что смогу найти работу, которая бы мне понравилась, которой я бы мог отдаться, и напитать её тело своей вскипающей кровью. Чего бы я хотел на самом деле? Лучше не задавать себе этот вопрос. Я бы, наверное, хотел себе большой дом на берегу кокаинового океана. *Храни вас Господь.*

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/dima.gerchikov/posts/631250633971939>

ЕЛЕНА ГЛАЗОВА

* * *

«королева умерла»
объявили к утру
король раскалывал стены
стена об утрате
ломал небо и горы
крушил мебель и лепнину
хотя государство было почти банкрот
лекари предоставили ему разрезанное сердце умершей
в ходе вскрытия выяснилось
что у королевы на сердце вырос полип
ставший причиной смерти
«вот вам полип» сказал король
и повесил всех придворных медиков
ночью ему стал видеться красный маслянистый
восковой полип растущий с потолка
король перестал спать по ночам
опасаясь наваждения
на седьмые сутки лес успокоился
и небо встало на свое место
король взялся строить мавзолей
в самом сердце своих угодий
из самого отборного мрамора
замороженную королеву превратили в стеклянную статую
лежащую на постаменте
стеклянные складки стекали на пол и сияли
гипнотизируя смотрящего
король оставался ночевать в мавзолее
«прохладно и тихо» говорил он
ходя по клетчатому полу
между колонн
иногда ему мерещился
гигантский красный полип в алькове
но он моргал и все проходило

королева лежала не шевелясь
ничто не пробуждало ее к жизни
«что еще тебе нужно» вопрошал король
«пожалуй я сделал все что можно
учредил орден в твою честь
назвал твоим именем замки и парки
поставил статуи на главные площади
и велел чтить тебя вечно
внеся во все учебники по истории
но ты все еще не дышишь»
король подошел к королеве
и пристально глянул ей в лицо
глаза королевы распахнулись
и из них поползли красные маслянистые
восковые полипы
король моргнул но наваждение не исчезло
королева села на надгробии
зазвенев стеклянными складками
красные полипы обернулись огнем
голова королевы загорелась
и стеклянные складки начали таять на пол
заливая ноги оцепеневшего короля
горячее стекло наполнило мавзолеей до потолка
а огненные полипы продолжали мерцать
в самом центре стеклянного мавзолея
король оплавился и превратился в огненный полип

так единились АЛЧНОСТЬ и ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕ
стеклянный мавзолеей горит до сих пор
в сердцевине леса

Ссылка на текст: <http://soloneba.com/jelena-glazova/>

ДМИТРИЙ ГОЛЫНКО

Из цикла

**«кругом невозможно 3D (3*120 дней депрессии/
дипсомании/детокса/рехаба/доксы с допами
и без предоставления оных)»**

Из § 1 детство не в ливане

голос депрессии (дитя 1)

выгляды неважнецки последние в очередности на опереженье прожорливое[...].Грязны закатанные рукава на H&M-вской рубашонке клетчатой[...].Селективный ингибитор обратного захвата серотонина желателен по мере компульсивного отставания [...].Удивлению нету предела в районе тупой бесконечности[...].Зона озеленения населена исключенными из[...].выбита отсебятина на монументе героям паранойяльным что оборону держали вокруг угольного бассейна подлежащего вандальским раскопкам[...].Промеж

плевры и пневмы на покое бессилие наносное трансцендированное по привычке дурной[...].молока с козла надоена тютелька при агрессивном наезде потусторонних не то хабалок не то баскачих необузданных[...].джелато желеобразно, темпура не по карману, а рвота чем-то недавно съеденным на приеме, измельченной костью млекопитающего вскормленного в неволе инкубаторской, клубнями диарейными, головками от шершавой растительности неочищенными по небрежности производителя

сомнительного[...].сперва принятое за инкуба (похотливо промискуитетного) распознано по половым органам неказистым (и пилотке залихватски

брутальной) и обернулось суккубом студенистым
незавидно фригидным [...]обнаруженный у доходаги
парез конечностей вызван совокупностью экзогенных
условий и факторов неопрятных то есть проживанием
длительным возле мусорного контейнера месяцами
не опустошаемого службой муниципальной[...]стык
сновидения о провале и сожаления о напрасном рывке

онейрологией необъясним и на рыхлое завтра оставлен

голос дипсомании (дитя 2)

находясь в состоянии благодном дальше некуда
бережливо оттягивает начало игры без правил
доведет от хранилища облачного до мили последней
засекая время насквозь вытесняет комплекс
интерференция не видна в силу причин выпаденья

батут подталкивает к прыжку умноженному на узы
заложенное в память вниз беспамятства зарылось
сенситивная атаксия к равновесию неблагосклонна
что в гипоталамусе то и на языке обметанном чукой
будучи исключенным отвечать придется по полной

низок уровень норадреналина в состоянии лежачем
кто просил долбить в миссионерке когда надо сбоку
прочтение чернил электронных требует передышки
страдающий мерицизмом пытается скрыть отрывку
кому в накоплении преуспеть кому подавиться виски

оратор бубнит по бумажке будто бухнул уж
костоправ пальпируя суставы походит на костолома
несдержанное обещание набычилось аrogантно
флиртует живо дефибриллятор с грудною клеткой
заказ ожидает или отписку или к нянечке прижмется

в местах питания быстрого заработана булимия
два или три микроба образуют рабочую ячейку
затекает мышечная масса в процессе устаревания
стройка затянута входит в девелоперские планы
откусило и выплюнуло и подавленное сглотнуло

отряхнуло от и натерло себе хотя только что куплены
обсуждению не подлежит выдержанное под пудрой
проявляя такт неуклюжий заразительно смеется
махнулись не глядя далеко не в накладе остались
зализанная рана слизь выделяет и даже кратность

вопросы «зачем почему так» поставлены бифокально
салат с тунцом не прижился в таком застолье
размытое впереди результат СХУ иль астигматизма
расплывчато смазанное позади итог ПТСР горький
карбоновое на вкус пахнуло мылом дегтярным

с точки зрения ольфакторной от навязанного воротит
запредельная наглость уламывать когда штырит
укутанное в пеленки выделяется чем-то детским
кому интересно о переживаниях выслушивать часами
задерганное готово конвульсиям предаваться

судорогой обездвиженное жалуется на проходимость

голос детокса (дитя 2,3)

только МОЯ дипсомания
МОЯ — аббревиатура для молекулярно-оральной ясности

только ТВОИ яловые сапоги
ТВОИ — аббревиатура для теоретико-визионерского огульного испуга

только ЕЕ депрессия
ЕЕ — аббревиатура для евхаристического ерничества

только ИМ поедаемая шаверма на рынке
ИМ — аббревиатура для интеллекта машинного

только МОИМИ помыслами и стараниями
МОИМИ — аббревиатура для масляно-олифного исправления мазка
исподнего

только ЕЕ носик задранный
ЕЕ — аббревиатура для евангелия от ершика

только СВОИ на выручку подоспели
СВОИ — аббревиатура для сероводородной онейрической испарины

только ЕГО на выходе отметили
ЕГО — аббревиатура для евгеники государством одобряемой

только с НИХ спустили три шкуры
НИХ — аббревиатура для никотиновой икоты хронической

только с НИМ разделить готова
НИМ — аббревиатура для наслаждения испытанного многими

только ЕЙ не позволили высказаться
ЕЙ — аббревиатура для единовременного йотирования

только ТЕБЕ объяснено по-хорошему
ТЕБЕ — аббревиатура для торгового евромусорными бебехами на ебэе

только ИХ раздвижная мебель
ИХ — аббревиатура для инаугурации хреновой

только с НЕЮ испытано другое
НЕЮ — аббревиатура для нейросети под еретической юрисдикцией

только ВАМ выписано средство
ВАМ — аббревиатура для ветреного аэрозольного маневрирования

только ОНА с детоксом не дружит
ОНА — аббревиатура для оксидентально направленной аномалии

только МЫ плечом к предплечью
МЫ — аббревиатура для метастазирования ы-ыыы

только ЕМУ по самое не хочу всыпано
ЕМУ — аббревиатура для еле-еле мало-помалу упс-упс

только СЕБЕ ни в чем не отказано
СЕБЕ — аббревиатура для сарказма елейного близящегося к ехидству

только ИМИ побитое и покоцанное
ИМИ — аббревиатура для искусно манипулируемой интриги

только МНЕ детство не в ливане
МНЕ — аббревиатура для многофункциональной нейронной егозы

только НАМИ процеженная солярка
НАМИ — аббревиатура для наноарматура местами истончается

только ОНИ доступ имеют
ОНИ — аббревиатура для оползень недостаточно илистый

только ЕЕ перевели на должность обычного флафера
ЕЕ — аббревиатура для единорога ёкающего

только ОН идиот полезный
ОН — аббревиатура для овуляшки настырной

только ТЕМ ведерко слоновьих соплей поднесли после
ТЕМ — аббревиатура для телеологии егерской манишки

только ОН в гиппокампе что-то запомнил
ОН — аббревиатура для одичания ноотропного

только ТВОИМИ руками сварена ракия
ТВОИМИ — аббревиатура для телесно-вакуумной иллюзии мнимого истончения

только ТЕ на поток фишинг поставили
ТЕ — аббревиатура для тупоумной естественности

только Я в холивар не ввязался вовремя
Я — аббревиатура для ячеистости

только ВАШ будет пляжный лежак на взморье
ВАШ — аббревиатура для вони ароматических шариков

только с ТОЮ светит непреднамеренное
ТОЮ — аббревиатура для тампона однажды юзанного

только ОНА к проявлениям газлайтинга благосклонна
ОНА — аббревиатура для окорочка напоминающего аяюску

голос доксы (дитя 3)

прилагаемая инструкция **предписывает: длить** вовлечение
в поддон исчисляемого подмножества — сверхплотного от
старания понравиться единичному{процесс}

копаться

в данных больших подвергаемых статистической обработке
но прогнозному моделированию не подвластных — поскольку

непрочитанное не считывается, амнистия не подоспела, конус
копны никогда не достигает размера стога иконоборческого
или скирды двускатной{процесс}

заверять неприкосновенность

имущества нищеводского в виде дачного хозяйства возле
подлеска — обработанного пестицидными веществами безжалостно

и умозрительно{процесс}

настаивать на холодной засолке

собранных в обозримом прошлом <характеризуемом разрывом
между табу и тотемизмом> трухлявых червивых грибов
подзаборных — и тем самым страдания грибофиллии довести до
логического термопредела{процесс}

навязывать фетишизацию

безрадостно разыгранного оргазма имитационного — хотя
и профессионально деланно брезгливо{процесс}

стекать

ноотропным потоотделением с морщинистой мускулатуры
неразвитой вдоль расслабленных сухожилий <ущемленных в правах
эластичных>, выслушивая неразборчивый лепет и шепот волокон
коллагеновых и кровеносных сосудов — суженных до неприличья
настропалённого сверху{процесс}

обозревать хаотичное скопление

непослушных нейронов объединенных в ганглии на периферии
обширного системного сбоя с истероидным нажимом и креном
в сторону расстройств психосоматических многолетних и не целых
лечением медикаментозным или фармакотерапией неопытно нудной
грозящей переборщить с нейрорепликациями и т.д.{процесс}

вливать

в себя негроамаре с хлюпаньем лабиальным подзабыв что на чистяке
заставят отчитываться перед{процесс}

наслаждаться скопофиллией

бережно обозревая что выведено на экран проекционный без всякой

эмпатии подслащенной{процесс}

задаваться вопросами ницшеанскими

<почему> <как могло так> <какого ляда случилось> <что подтолкнуло>
в плохо хлорированное ничто с тяжелой побочкой от злоупотребленья
привязанностью к одному фенотипу нудному{процесс}

оплачивать

пробковый сбор кредиткой заужанной и провести по угреватой сухой
эпидерме крючковатым ногтем стриженным на той неделе чертовски
загруженной меланхолией праздной{процесс}

проводить процедуры

оздоровительные и выявить заболевание тяжелое неизлечимое даже
нераспознанное томографией дорогостоящей требующей записи за
полгода угондошенных{процесс}

казать универсуму параллельному

такую козу что запнется и выпулит приговор оправдательный порталу
наглухо законопаченному дальновидно{процесс}

заслонять мембраной

хитиновой цитоплазменные блоки непонятого и молочные железы
замаскировать светотенью станковой до момента того{процесс}

сопеть

при виде фотогеничной телесности офотошопленной в ателье
низкого пошиба и способной сразу же отпугнуть заряженным
ценником несуразным{процесс}

соблюдать правила гигиены

информационной в режиме отключки или отázky или суицида
сетевого добровольно-принудительного поскольку флейминг
оскорбительный сыплется отовсюду{процесс}

опоясывать

в целях поддержки а не для удовольствий постыдных ради

Источник: Голышко Д. Кругом невозможно 3D // [Транслит]: Застой / быстрые
коммуникации. — 2019. — #22

АЛЛА ГОРБУНОВА

* * *

Искры в топке ржут как кони
Бьют копытом рвутся вдаль
Паровоз по рельсам гонят
Из смолы, огня и льда

Лик из топки паровозной
Коптский детский смоляной
Мглой повелевает звёздной
И загробной тишиной

Дом сверчка в золе и саже
За окном его горит
Чёрной башни карандашик
С чёрной тучей говорит

Будка верного Полкана
Долгий вой на небеса
Земляничная поляна
Тёмно-русая коса

Вот сверкнул и растворился
Златоглазый уголёк
И подённый растворился
В лоне ночи мотылёк

Вот палач в своей постели
Спит, надев ночной колпак
Чьё-то мясо не доели
В псарне семеро собак

Вот повешенный бродяга
С братом ветром говорит

Словно шелестит бумага
И в лесу костёр горит

Три разбойника там делят
Что украли за три дня
Трое нищих всю неделю
Ели дохлого коня

Слышишь ухает в колодец
Старый филин угу-гу
Слышишь барыня колотит
Нерадивого слугу

Видишь огненную гриву
Паровоза на ветру
И летающую рыбу
Красной смерти на миру

Видишь звёзды-конопушки
Веселушки-огоньки
И планеты-погремушки
Выпадают из руки

Видишь камни вылетают
Из невидимой пращи
Тайны гроба открывают
Заржавелые ключи

Искры в топке ржут как кони
Бьют копытом рвутся вдаль
Паровоз по рельсам гонят
Из смолы, огня и льда

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/alla.gorbunova.16/posts/2273185822795889?_rdc=1&_rdr

АННА ГРИНКА

тесто

плесень обласкала всю стопку блинов
я ещё с порога видела это свечение —
абсолютно голая комната, вынесены даже стулья
мародёрские посева рассыпанных спичек
а стол не тронут, блюдо в его тени
будто влитое в спящую столешницу
и на нём
блины распахнулись

я стою в дверях
дура душой
брошенная еда без раздумий
должна быть уничтожена
но я срываю клапаны
воздух вливается со свистом
снаружи изнутри
отдаляет защитный костюм

потому что есть ещё один приказ
если есть способ быть
прикасаемым
будь им

и я помнила рассказы:
еда, приготовленная до запустения
перекраивает в себе слои тепла
следы человеческих рук
проседают —
поэтому плесень растёт
такая смотрящая

её белые лучи
лопасти

но это же мельница, в которую надо
просто зайти

я рукой влезла в плесень

в гудящих блинах было прохладно сначала
а потом я касалась и месила
и пальцы в муке, и меня окликали
по имени

«откуда ты? с нами?»

из полосок тепла — целые люди

чернели ноги, расплзалась одежда
ничего не надо
трескались губы
ничего не надо
я жила только рукой
но сильно и много
не отходя от стола

в полосках проплывали лица

ничего не надо

разбитые окна, ветер по комнате
и это

планы на мир
на его остаток
у каждого свои

у меня вот были
страх и терпение
перед покинутой
прежней едой —

настежь стоит
раскинула лопасти

когда пустота уворачивается
от собственного гостеприимства
и куда-то ведёт
случайно, и ничего не дарит

никто не зовёт
но идти надо
снаружи изнутри
ласковые блины
проросшая дыра
в сквозняке человека
в плеске записанных в тесто
комнат

Ссылка на текст: <http://articulationproject.net/3600>

АНДРЕЙ ГРИШАЕВ

* * *

Я глобус в руки взял, сын в комнату вошел
Колясочку катя, ликуя
В ней маленький седой отец
Герой стихотворений
Сидел как сон

Зима была. Повсюду изумленье
Следы зверочков на снегу
Запутанные, мы в мохнатых шапках
С несуществующим уж десять лет отцом
На лыжах по лыжне искрящейся

Идем вдвоем
Вдыхая носом холод
И выдыхая ртом любовь
Наверное, возможно
Наверное

Идем вдвоем со снегом
Повсюду мой отец
Герой стихотворений
Многих русских классиков
Зима, мороз

И двери торжества
Стоят, открытые
И всех зверчков следы
(Зима, мороз, огонь в горячем термосе)
Туда ведут

И щурятся
И плачут, дурачки

И прыгают
И пасти разевают
И руками машут

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=2516694515012732&id=100000166251757

МИХАИЛ ГРОНАС

* * *

кап-кап-кап с тяжёлых веток,
солнца кляп в гортани дня.
это так, но это не совсем так,
хорони меня, не хороня.

мы-то знаем то, что знаем мы-то.
выди на балкон, позырь:
там стоит вселенная умытая
и пускает изо рта пузырь.

умирай и умирай и радуйся
и не плачь ни по кому —
потому что ртуть разбила градусник,
потому что грудь пронзила радуга,
потому что потому

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-38/gronas/>

ЮЛИЙ ГУГОЛЕВ

* * *

Не дверцу шкафчика, но, в целом, Сандуны,
где причиндалы каждого видны:
болты, отростки, шланги, мотовило...
Какой там трубы — души здесь горят!
Одни проходят, прочие стоят,
и хоть у нас и веник есть, и мыло,
отец бубнит, что мы — другой разряд.

Что проку спорить с ним? — все верно: мы — другой...
Средь нас — увечные: кто с грыжей, кто с ногой,
с башкой истерзанной, и с телом-самоваром.
Сквозь помутневшей памяти окно
вот в это все стожопое «оно»
ведут меня за сандуновским паром
отцы-мучители, и деды заодно.

В гробу видал я сандуновский пар.
Еще там помню, синий кочегар
при каждом шаге уголь мечет в топку;
и каждый инвалид и ветеран
намыливает свой мясистый кран,
а я на них — все правильно — без толку...
на новые ворота... как баран...

Куда ж ведут нас новые врата?
Куда мы входим с пеною у рта
(точней, без пены — нас уже обмыли)?
Здесь веника неопалимый куст
горит, как тот, в важнейшем из искусств;

и нет чертей, все сами, сами... или
держишь за шайку и лишаешься чувств.

А шайка наша — деды и отцы.
Какие ж все-т'ки взрослые — лжецы!
Иначе для чего им это нужно,
чтоб человек, который и не жил,
под пиво с воблой (чисто рыбий жир!),
сидел, потел и крякал с ними дружно:
Как вкусно! Как прекрасен этот мир!

Но мы же тут не долго посидим...
Уйдем, как пар, рассеемся, как дым,
навеянный когда-то Сандунами.
И кочегара синяя рука
отправит в топку все, что за века
намылось, напотело между нами.
Но это будет позже... А пока

они сидят на волглых простынях,
раскинувшись, как баре на санях,
рвут плавничок, сдувают пену ловко
среди багровых и счастливых рож.
— Эй, Юликатый, ты чего не пьешь?!
И дед Аркадий, таянув «Жигулевского»,
знай себе крякает. И миром правит ложь.

Источник: *Гуголев Ю.* Мы — другой. — М.: Новое издательство, 2019.

ДАНИЛА ДАВЫДОВ

* * *

ванечка, ванечка, папа твой убивает людей
это не страшно, так надо, так что ты не грусти
если решат, что ты годен для этого, когда вырастешь
значит и ты будешь так же себя вести

машенька, машенька, папа твой на работе
бьет дубинкой по почкам и вырывает ногти
но ты не плачь, когда он поздно приходит ночью
мало ли что бывает с людьми на работе

вера петровна, сына ваш вчера был казнен
по приговору международного трибунала
вы не расстраивайтесь, знайте, что он
помнил, как вам идет синее платье

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/danila.davydov/posts/2559860360731459>

НАДЯ ДЕЛЛАНД

* * *

О, выправи мне слово, логопед,
пока седлает осень лисопед
и, как лиса, летит к опушке леса,
роняя листья — хрустки и сухи,
мне кажется, что я пишу стихи
(о, как ни назови их — будет лестно!).
Я все еще крапива красотой
осенней, засыпающей, вон той —
небесной, упоительно закатной.
Как будто бы я тоже ухожу...
Нет, еду, еду, рук я не держу,
смотри, он сам везет меня обратно!
Впадая в прелесть легкого письма,
любуюсь тем, как красная тесьма
кленовой строчки прилегла уютно,
как все совпало точно и само
всей радостью везет меня домой,
мы едем-едем, ангелы поют нам.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/ndelaland/posts/10157453408273497>

АЛЕКСАНДР ДЕЛЬФИНОВ

Введенский и коза

Однажды поэта Александра Введенского встретили на Невском проспекте, когда он переходил дорогу с козой на веревке. «Откуда она?» — спросили Введенского. «Выиграл в карты, — будто бы ответил поэт. — Теперь не знаю, что с ней делать». По другой версии, Введенский увидел козу у мясника и спас ее, чтобы не зарезали.

Александр Введенский переводит козу через Невский,
В розовом небе фиолетовые облака,
Навстречу выходит Иосиф Виссарионович Достоевский
И лопается, как мыльный пузырь, губами шепнув: «Пока!»

Александр Введенский переводит козу через Невский,
Навстречу ему Сева Гаккель выносит виолончель.
Александр Введенский — взрослый поэт или детский?
Старик Козлодоев тащит мочалок в постель.

Александр Введенский переводит козу через Невский,
Чайки в небе сложились в буквы: «НКВД».
«Пацан, ты с какого района? Почему такой дерзкий?» —
Кто-то кому-то шепчет неясно когда и где.

Александр Введенский переводит козу через Невский,
А ему бы в товарный и на прииски в Бодайбо.
Навстречу Введенскому выходит Владимир Высоцкий
И лопается, как мыльный пузырь, губами шепнув: «Слабо?»

(Возможно, навстречу Введенскому вышел Бродский
И лопнул, как мыльный пузырь, губами шепнув: «Бобо?»)

Александр Введенский переводит козу через Невский,
Чайки в небе сложились в буквы: «Contemporary art».
Введенский — советский поэт или антисоветский?
Ленинбург осыпается ворохом ссыльных карт.

Александр Введенский переводит козу через Невский,
Навстречу ему человек с верёвкой и мешком,
Слышится вой сирены тревожно-мерзкий.
Уход в затемнение.

(А тут я с дурацким своим стишком!)

Александр Введенский переводит козу через Невский,
Переводит козу через Невский, переводит козу через Не-
вский, переводит козу через Невский, переводит козу
Через Невский, переводит козу через Невский, перево...

В этом месте прямое включение нашего корреспондента
Под розовым небом у офиса чрезвычайки,
Он что-то хрипит, изо рта его пёстрая лента
Ползёт, извиваясь. Над нею клеочут чайки,
Над ними порхают буквы, Евтушенко и Вознесенский,
Драгомощенко и Гаврильчик, тире и дефис,
Оттепель, перестройка, НЭП, Дальлаг и Освенцим,
Казино, кокаин, эфир, треножник и кипарис,
Чкалов, Гагарин, Вагинов, горящая трубка Хармса,
Смог от лесных пожаров, Хвостенко, «Аукцион»,
Дыр-бул-щыл и тому подобная малонятная ламца-
Дрица, реабилитация, звёздочки от погон,
Сабля Макара Свирепного, кепка Олега Григорьева,
Чёрная «Волга», кафе «Сайгон», примус (отнюдь не нов),
Двухтомник издательства «Ардис» (с криками «Не позорь его!»)
Навстречу выходят Вицин, Никулин и Моргунов),
«Лета покрыта льдами», — говорит Мандельштам Ахматовой,
И не касаясь Фонтанки, они плывут в Летний сад.
Трансляция прерывается — слабый сигнал перехватывают,
А нашего корреспондента арестовывает космонавт.

Александр Введенский переводит козу через Невский,
Что-то мешает смотреть, на губах выступает соль,
Трещит рок-н-ролл на костях, фашисты говорят по-немецки,
Заболоцкий летит на жуке, что твой сероглазый король.

Пахнет гарью. Друскин тащит чемодан рукописей,
Хармс поддыхает в дурке. Липавского пуля — хлоп!
А у меня под кожей шевелится нечто жуткое,
И я понимаю, что это Бог.

В точке Б, послав на лету поцелуй любимым,
Анна Каренина прыгает с обрыва в грозу,

Но Александр Введенский остаётся невозмутимым,
Он просто переводит козу.
Просто
Переводит
Козу.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/alexander.delphinov/posts/2876269132387865>

ОЛЬГА ДЕРНОВА

Баллада о трёх телах

битый небитого везёт
с дороги, в ельник густой,
где убитый стоит и ждёт
с замотанной головой
там есть сиденья из старых шин,
чтобы выпить втроём
и тела еловых вершин
опущены в водоём
позади остались огни
и газпрома труба
уже давно не знают они,
куда их ведёт тропа

и битый небитому говорит:
слезай, и закончим фарс
а небитый битому повторит:
сейчас, потерпишь, сейчас
холодок — стальной ободок
у битого на виске
и искрит тройной проводок
в злой небитой руке
но убитый, как добрый гид,
кивает им головой,
здравствуй, небитому говорит:
как славно, что ты живой

на этом месте мы пили ром,
устроившись на привал
а вот за этим лесным бугром
ты меня прикопал
иди сюда, мой любимый зам
сейчас неверной рукой
ты эту рюмку поднимешь за

души моей упокой
и этот схватился, а тот — в бега,
а третий кричит: не лезь
и лес понатыкал свои рога
везде, где местечко есть

я им ничем не могу помочь
я как бы не при делах
поэтому просто стреляю в ночь
балладой о трёх телах
когда-то я слышала о таком,
узнала такой секрет:
мы обновляемся целиком
за десять-пятнадцать лет
и если реален последний суд,
то вот каков его вид:
три моих тела во тьме бегут —
бит, небит и убит

Ссылка на текст: <https://prochтение.org/experiments/30033>

ЕГАНА ДЖАББАРОВА

белое тело России

1.

соблазнительное белое тело России беспомощно лежит,
глазу его по хребту
обнимаю со спины
как ты не замерзаешь тут посреди зимы
и почему лицо твоё прикрыто целлофановым пакетом?
все поезда одинаково пусты:
временные контейнеры для людей
жестокосердечно жизнь проходится по земле,
ничего за собой не оставляя.

2.

в поезде, разрезающем белое тело России,
я говорила с мужчиной,
на плече которого невозможно было не заметить гигантское родимое пятно
в виде мыши:
оказывается, с таким не берут в армию,
небольшой порез и ты истечешь кровью и нелепо умрешь
навсегда
что если кто-то поцарапает тебя,
а я не успею?

3.

в том же поезде девочка Софа не хочет спать
её мать безуспешно учит с ней круги и квадраты,
в соседнем купе женщина спрашивает мужа, будет ли он жрать
в этот момент замечаю, что на голове матери небольшой круг
необратимое облысение женщины это смерть,
может поэтому она спрашивает Софу: мама красивая?
и шепотом: красивая мама, да
а между тем подкрадываются звуки как небесные удочки
вылавливают из сна

со мной говорят сосны, берёзы, столбы
голубое выпито до дна и поэтому все чёрное
 мрачное как вдова
в дверях бывшего дома.

Ссылка на текст: <https://atd-premia.ru/2019/07/30/egana-dzhabbarova-2019/>

ОЛЕГ ДОЗМОРОВ

* * *

Napishu stikhotvorenje o cirillice,
o cirillice v tonkoj knizhice.
Cheres sto let cirillicy sovsem ne budet,
odna latinica budet.

Stikhi po-russki budut vygljadet` tak.
Ikh chitateli, sootvetstvenno, tozhe.
Edet v londonskom metro aziatskij chudak,
okh, liricheskaja spes` na rozhe.

Strashnye zvuki, slovno rezhut metall.
Strashnye byli bukvy, budto ostov pozharishch.
Privykaj k russkoj muzyke, evropejskij kurzal.
K pravopisaniju novomu privykaj, tovarishch.

Источник: *Дозморов О. Уральский акцент.* — М.: Воймега, 2019.

ИРИНА ЕВСА

* * *

Она сама еще не решила: стара или молода,
подножье это или вершина, оттуда или туда.
Не знает: відповідь или запит, цветенье или жнивье.
Еще ей мнится: Восток и Запад сражаются за нее.

Восток назойлив и неопрятен: обидчивый, острый, злой.
На кой ему этих впадин, вмятин, отметин культурный слой?
Грозит: в объятых слегка придавим, намнем невзначай бока.
А Запад хочет ее с приданным, которого нет пока.

Кося под розовую овечку, тугим завитком тряся,
она стоит, колупая печку, вздыхая, такая вся.
И вместо вдумчивого ответа играющим в поддавки
нестройно в ней дребезжат от ветра пугливые позвонки.

Несушка квохчет, ромашка вянет, вьюнок залепил окно.
Один залюбит, другой обманет, а третьего не дано.
То страшно ей, то смешно до колик. То людно, то пусто вдруг.
Где Север — въедливый трудоголик? И где прощельга Юг?

С носка на пятку, с носка на пятку покачиваясь, дрожа,
она уже представляет схватку, сверкнувший рывок ножа,
победный стяг боевого братства, ликующее лицо.
Но видит желтые пятна рапса, невзрачное озерцо,

машину, облаком серой пыли сползающую с холма.
Слиняли все, а ее забыли: мол, дальше сама-сама —
батрачкой, выскочкой, одиночкой, сквозь высохшую листву
белея выгоревшей сорочкой с барвинком по рукаву.

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=3018014901602660&id=100001825381090

ВСЕВОЛОД ЕМЕЛИН

Транссиб

На одиноком полустанке
Стоит буфет
К нему весь томный, после пьянки
Идет поэт.

За то, что жил он неполживо
И стер случайные черты
Его, по просьбе пассажиров,
Ссадили с поезда менты.

Мимо него убийц в бушлатах
Ведет конвой
Его глаза красней заката
Над головой.

И удивительно, ведь вроде
Все сперли, нах
Немного денег он находит
В своих штанах.

И он у доброй толстой тетки
Себе берет
В стакан граненый 200 водки
И бутерброд.

Она проговорит с любовью:
«Ну, ты жених.
Смотри за столиком там двое
Держись от них».

А он к стакану, пламенея,
Душой приник

И движется на тонкой шее
Его кадык.

Какая в этой водке сладость
Какая власть
И вот она уже всосалась
И разлилась.

Впадины щек порозовели
Как лепесток
А мимо поезда летели
В Владивосток.

Про этот жуткий свист осенний
Про сталь дорог
Писал Некрасов и Есенин
Писал и Блок.

И Лев Толстой продолжил линию
Когда без слез
Бросал не дрогнув, героиню
Под паровоз.

Про эти станции, березки
Буфет, ангар
Писал и Александр Твардовский
И Блез Сандрар.

И я с моей опухшей рожей
Среди равнин
Державы железнодорожной
Седой акын.

Тоски дорожной и железной
Мне не избыть
Ответь мне стрелочник нетрезвый
Куда ж нам плыть?

Вокруг бескрайние просторы
Рессорный скрип
Через равнины, реки, горы
Пролег Транссиб.

Ответив на пространства вызов
Вот эта ось

Страну как на шампур нанизав
Прошла насквозь.

Байкал, месторождение руд
Тайга, барак
Земли суровой изумруд
Брат-сибиряк.

Те, чья вся жизнь прошла среди гула
У магистрали
Той, что Евразию стянула
По горизонтали.

Старообрядец, бывший зек
Казак, бурят
Простой российский человек
Электорат.

Где неизменный пищеблок
И с ним санчасть
Терпели боль, мотали срок¹
Держали масть².

Но каждый верил — этот жребий
Не навсегда
Пока еще есть птицы в небе
И поезда.

Можно на них умчатся пулей
Куда-нибудь
Где рельсы как клинки проткнули
Горизонту грудь.

То взвоя, то туннеле скроясь
Через года
Летел «Россия» — скорый поезд
Черти куда.

В вагонах плакали и пели
И ждали свет,
Который есть в конце тоннеля,
А может нет.

¹ Писали в блог (вариант).

² Любили власть (вариант)

Источник: *Емелин В. Крайние песни.* — М., Фаланстер, 2019.

ИРИНА ЕРМАКОВА

снегирь

*Что ты заводишь песню военну
Гаврила Державин*

когда хоронили маму сверкал мороз
и солнце ломалось в автобусном стекле
смёрзлись комья Земли не было слёз
а воздух был одной ледяной глыбой

в маленьком украинском городке

покачиваясь текли как приток Днепра
медленно не расплёскивая тишины
у края ямы горел фонарь снегиря
и снег скрипел и скрипел под ногами

мама мороз и солнце река людей

помянув оттаяв вышли в ночь провожать
(память гудела как звёзды над головой
как трансформаторная будка на углу
как сумасшедший шмель над цветущей травой)
вспоминали далёкое голод войну
а потом смешное родное и отец
распахнув пальто смеялся со всеми

и невозможно сказать ему запахнись

на углу обнялись
рассчитались на мёртвый живой
жизнь уходила в распахнутом пьяном пальто
до свиданья вспыхнуло как снегирь у входа
все говорили на русском это было до

накануне четырнадцатого года

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_4/Content/Publication6_7149/Default.aspx

АЛЕКСАНДР КАБАНОВ

* * *

Видишь: на голубом глазу плывут мои облака,
розовые, нагие, перистые, когда :
сын водолаза и дочь погибшего горняка
празднуют свадьбу, в бокалах — земля/вода.

Видишь: шахтерские каски полны моего угля,
в мисках пищат моллюски и прочая лабуда,
что подарить новобрачным — спрашивает земля,
что подарить новобрачным — спрашивает вода.

Вот акваланги, а вот и отбойные молотки,
черные лапы бабушки, дедушкин тормозок ,
вот тамада забыл, что он — без правой руки,
что он — ослеп, но голос его высок.

Первая брачная ночь, девственность на века,
больше детей не будет, не будет детей всегда:
утром проверят простынь, белую, как облака:
а в центре ее — пятно, это земля и вода.

Ссылка на текст: <https://formasloff.ru/2019/08/06/aleksandr-kabanov-na-dvernom-glazke/>

КАТЯ КАПОВИЧ

Рай

Темну голову листвою
я посыплю золотою,
ляжем в желтую траву,
чтоб сравняться наяву.

На деревне низкий домик,
лает пес по кличке Томик,
ветер носит сиплый лай,
ну-ка двери отпирай.

Как же было в жизни мало
дней, когда я обнимала
твое тело средь ночи,
у хозяйки взяв ключи.

Посчитай теперь, эпоха,
дни, когда не было плохо
в разных городах твоих,
где мы спали у чужих.

Там всегда собака лает,
своим лаем дни считает,
раз, два, три, четыре, пять,
больше нечего считать.

...До вокзала провожала,
провожала, руку жала,
целовала губы, лоб.
Подожди минуту. Стоп.

Подожди одну минуту,
как же было в жизни круто

в пересадочной стране,
в тридевятой вышине.

Выйди, тетка из сарая,
вынеси ключи от рая,
вечер будет за окном
с отраженным мотыльком.

Ссылка на текст: http://www.nm1925.ru/Archive/Journal6_2019_7/Content/Publication6_7221/Default.aspx

ИГОРЬ КАРАУЛОВ

* * *

В синем доме уже не «Магнит»
а какой-то «Верный»
кажется, раньше так звали Алма-Ату
а работают там всё те же азиаты
видел их сквозь стекло
но зайти не решился

Всё равно это магазин для бедных:
водянистый кефир
тугоплавкое масло
резиновый серый хлеб
вялые овощи
несвежая рыба

Да, это магазин для бедных
а бедность заразительна:
рядом с пенсионерками
разглядывающими свои пятаки
как фотографии умерших детей
тоже чувствуешь себя нищим
старым никчёмным
роняешь монеты из рук
не можешь разлепить пакет
покупаешь ненужное
а нужное забываешь или не находишь
вообще хочешь поскорее уйти
прекратить этот позор

Но дело не только в этом

Дело в том, что раньше там был
книжный магазин имени Паустовского
Детские книжки стояли

где теперь бакалея
вместо вина и водки
был отдел истории, философии
а где нынче навалены колбасные нарезки
там был стеллаж современной
русской поэзии

Потом вывезли все стеллажи
канцелярские товары, скрепки
плакаты, пропагандирующие чтение
но книги нельзя вывезти
книги попрятались
за стенными панелями
в технических шкафах
в параллельном пространстве

По ночам
когда уходит последний кассир
когда усатый охранник
гасит свет
и включает сигнализацию
из книг выползают все
кто может держать оружие:

североамериканские индейцы
греческие гоплиты и пельтасты
отвратительные маньяки-убийцы
английские лучники
арабские террористы
белорусские партизаны
всадники Чингисхана
одесские бандиты
герои французского сопротивления

Они возжигают
бледный холодный огонь
и подбадривают друг друга
беззвучным боевыми кличами:

книги нельзя убить
книги нельзя сжечь
книги не утопить
книги нельзя
вы так не смеее с книгами

книги будут всегда
книги не умирают

Ими командуют Че Гевара
и Ричард Львиное Сердце
но самый главный у них
Константин Георгиевич Паустовский
стройный как мещёрская сосна
облачённый в солнечную броню
на мшистых подошвах неслышно
ступающий по кафельной плитке

А днём
самые отчаянные из них
совершают вылазки:
разрезают юбки у крикливых мамаш
опрокидывают вёдра уборщиц
переставляют ценники
проделывают дырки в пакетах

Иногда по торговому залу
летает костлявая рука голода
отрубленная у одного из Рябушинских
и хватает за горло
непохмелённых отцов семейств

Но люди все равно туда ходят
ходили в «Магнит»
будут ходить в «Верный»
потому что бедные люди
должны ходить в магазины для бедных
покупать товары для бедных
ненавидеть себя
ненавидеть друг друга
и никогда не читать книг

Бедные люди
забывают, как выглядят книги
Некоторые книги
уже свободно планируют
не опасаясь быть узанными
между лапшой быстрого приготовления
и арахисовой пастой
между зубной пастой
и туалетной бумагой

Если встретите книгу
не паникуйте
не зовите охранника
попытайтесь с ней поговорить
на ее языке

книгу нельзя убить
книгу нельзя сжечь
книгу нельзя никуда деть
книги не сдаются
победа будет за книгами

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=3036018129802412&id=100001827650716

БАХЫТ КЕНЖЕЕВ

* * *

Бог знает, что это, как в немом кино, по мостовым летит —
листья берлинских лип? новгородской летописи листы?
Так и простейший друг мой, под старость забывши стыд,
любит, прихрамывая, слоняться по универсам для бедноты.

Пусть приказчики там не особо услужливы, а товары грубы
и недолговечны, зато недороги, и непросвещенный народ
охотно приобретает вяленые свиные уши, пластмассовые гробы,
бумажные розы и запасные винтики для гаррот

из Поднебесной. Товарищ мой молча приценивается к ножу
имени Достоевского, исходит скорбью вдали от родимых мест
и времен. А я — в качестве бледной тени — вряд ли ему скажу
что и живую душу — рано ли, поздно ль — ночная ржавчина съест.

Золото да лазурь, Тутанхамон. Сухая прелесть дробей
и квадратных корней. Как в московской песенке, жить легко
после правильных слов. Дух святой, бессмысленный воробей,
из подмерзшей лужи пьющий миндальное молоко.

Ссылка на текст: <http://znamlit.ru/publication.php?id=7366>

ИЯ КИВА

* * *

я :говорит Марина: человек-беглец
ювенальное море стыда войны обвинений
наступающее на тело спящего города

я заяц танцующий на одной уцелевшей ноге
цирковой хороводный

слышишь как скрипят половицы времени
лапы брошенные мои
у самых корней крестятся невпопад

я :продолжает она/оно: человек-ад
ночь в глазах моих просверлила зрачок

я стою на весах мировых
и раскачиваю отчуждаемые свидетельства

акт насилия так давно начался
что у каждого действия поросль восстала

я :утверждает оно: воспалённая косточка
во рту пламенеющего винограда
плановая дефлорация желёз

я не знаю в лицо говорящего, но в этих пустотах
прежде водились животные со множеством языков
и ходили пешком под уродливым сияющим колпаком

и вот двери травы закрываются
навзничь плёнки света летят
я оказываюсь в животе бесконечной дороги

здесь под каждой границей блестит столовая ртуть
и предательски пахнет жжёным сахаром дома
и свечою горит на снегу след мой простывший

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-39/kiva/>

ВЛАДИМИР КОЗЛОВ

Морская фигура, замри

*Я выброшен на берег твой...
О.Мандельштам, «Раковина»*

Гнев усьмири, стихия, иванова сына,
не истончались чтоб стенки сосудов
понапрасну его на гряде.
Пусть расслышит он в шуме бессонном,
пусть расчувствует в первые сутки
соль в докембрийской воде.

Слышу тебя иногда, древний Тетис.
Океан отступил в ноосферу, язык,
в телевизор с ревуший рекламой крема.
Твои гады теперь — наши дети.
Берегами своими я чувствую зыбь.
Размывает их чистое время.

К смертному только в хорошей форме
да и то — является лишь на миг
после мускульного рывка
ощущенье, что держат сферы,
что сердце, ключица, кадык —
все это не утонет пока.

Хапай воздух и отключай на время
окаменевшие от сверхнагрузок члены
по одному, но держись в слоях,
солнцем прогретых,
для дальнейшего подходящих влаченья
на плаву своего я.

Я устал от отчаянья суши,
от постоянного напряженья

Время подправленные халцедоны,
сердолики, горный хрусталь, яшму
монотонно выбрасывает на погост.
А на кургане мокрые ляжки —
на кортах в труселях потомок
сохнет на солнце, как держит пост.

Я люблю изучать прожилки
влажных, почти прозрачных,
но умерщвленных людей.
Камень совсем нерастрочен.
Возможен иной итог жизни?
За что зацепиться в ней?

За купание между буйками,
за барахтанье где помельче,

в поисках нового смысла быть.
Океан начинается где-то под Сочи
вместе с Монтенем Мишелем,
чьи глаза не покидали орбит

никогда. В результате гребли
тело может прорваться в устье,
за которым уже предел.

Черепами покрытый берег
провожается с легким чувством:
слишком сильно я в жизни хотел.

за ныряние с чых-то плеч.
Руки мела сжимаются крепче.
Но расправившись с материками,
под парнишку осталось лечь.

Наберу в карман сердоликов
или чистого кварца
отогрею дыханием их,
может, все только начнется,
и заживут еще братцы,
в жизнь развернется блика
кем-то подхваченный миг.

Бездна — слишком большое лоно.
Расскажи, что и как ты ей вставишь,
этим камешкам на берегу.

Время уже не течет, оно склонно
заполнять, не пытаясь состарить, —
держит мальчика, поглощает орду.

По аллее из пляжных зонтов я шагаю
прямо навстречу очередью идущим
гребням, намеренным растереть
нас в тот песок, что сейчас обжигает
пятки, но остается великодушным
как уже наступившая смерть.

У изголовья стояло море.
Спрашивая его про возраст,
приготовься услышать ответ.
Выловленные в гребнях предгорий,
аммониты в лавке под Кисловодском
рыбаки продают на вес.

Наутилуса жидкая первоскульптура
обнаруживается при спуске
в фарфоровой раковине воды.
Из его золотого сеченья культура
залпом вылетела, как из пушки,
или вся устремилась туды?

Завитушки волны костенеют,
обвивают солями сердечник,
запирают слабую плоть.

Море гремит, работает как конвейер,
как невыключаемый телевизор
с вечной рябью при свете луны
и историей на весь вечер —
как порода стирается с визгом,
выходящая против волны.

Море в подлунном эфире покажет,
как непременно обтачиваются углы
и во что превращаются глыбы
после бесчисленных лет каботажа,
мыльных опер, ритмичной хулы,
вздохов: мы больше могли бы.

Как при включенном экране,
сон при мерцающей бездне;
волны гоняют в ночи каналы.

А через эру, в горах, почти в небе
у кого-нибудь выйдет меня отколоть,
у кого-нибудь выйдет меня расколоть,
и внутри будет вечность.

Все мы — донные отложения.
Страсть умирает при этих
температурах. Но плит
так слышнее движенье.
Не на моря, а на волны, Тетис,
оно тебя раскроит.

Там взрываются-строятся храмы,
там пришлые против местных,
там губы дрожащие алы...

Главный — вопрос о романе,
или, скорее, попытке
примириться с реальностью и
неизбежном самообмане —
и одиноко бежит кибитка
к морю, экрану, в стихи.

Там, за смертью финальный изыск:
неизвестный ранее, невидимка,
вдруг превращается человек
в очень известное, в известь,
в непробиваемую крупинку,
в отныне облизанный твердый брег.

Свой покой превративший в победу
идеальный прибрежный голыш,
видишь, как в шторм пятибалльный
с полотенца встает крепыш
и в бездну сигает с разбега —
и робеешь пред этой тайной.

2011-2019

ЮЛИЯ КОКОШКО

* * *

Тащиться с войны ли в насмешках собак,
учуявших пыхово честных рубак —
продеты в усы и рога, сметены,
и снова разбужены и голодны —
и лопают пушки, свиного боба,
окрестность и свой аппетит,
одна костяная шпана молотьба
уже удалилась от этой луны,
уже ускакала из этих куртин,
амуров, капустных оказий, крестин
и, сплюнув в кострище военный мотив,
сменив каблучок и пугнув падебаск,
шельмец, бездыханные потроха,
бежала с трехкратно орущим «Ха-ха!»

С игры ли, где ловчие окружены
кольцом худосочных, как куш,
и бешеных, как почесуха, больных,
освистаны и сражены...
Брести с огонька одноглазых портных —
община «Кроим в унисон»:
вояке, халдею, жрецу, игроку —
из кожи, что жаловал скунс,
и задранных кур,
из вытертых до кордуана басов
и вышедших в зимнюю ночь адресов...

Влачиться с весны ли, где все влюблены,
порывисты, облучены,
как три перебравших наживы войны,
но в ближних финитах уже холодны...

И вскинуть глаза из дорожных забот,
и видеть возревший сквозь кавардак
монарший штандарт,
намеренный хлопать шелками и рдеть,
а может, крепится на взбалмошный болт?
Смотри-ка скорей, кто присутствует здесь!
Меж нами и вами — Сегодняшний День!
А все переулки с душком кривизны,
провинция сумерек с лавой гримас,
ее падуны, валуны,
как липа, поймавшая дикий чердак
в облипку, не то в перепляс,
и прочие нищие — с вами всегда,
и только СД — посеичас!

Ссылка на текст: <http://uraljournal.ru/work-2019-4-2016>

ИРИНА КОТОВА

Шёлковый путь

Веронике

1.

шёлковая лента шелкового пути
изгибается в каждой морщине/трещине/впадине тела пустыни
многие-многие дни караванных дорог —
одинаковость созерцательного безмыслия
солнце — горячий чёрный камень
вот-вот споткнётся о небо/покатится с бархана
под зыбучие звуки поющих песков

раньше из Китая — караваны шелка-чая-пороха
обратно — лошади-ковры-нефрит-кораллы
в конце двадцатого — дешёвый ширпотреб
распиленные советские станки/танки

погонщик верблюдов трёт затылок —
американские туристки влажными салфетками
обрабатывают потертости у верблюдов
словно нижнее белье
надевают чёрную верблюжью кожу
на свою — белую
отказываются двигаться дальше

сам шайтан им друг — раздражается он
это транспорт транспорт
как машина — understand?

отгоняет мух от сочного мяса
в надежде на чаевые

2.

из самолета разрушенные уйгурские храмы
как пустые коробки подле вино-водочного магазина

со стороны границы —
цивилизованность страны определяется
количеством ржавчины на колючей проволоке

раньше на рынках — овцы-сушеные ящерицы-змеи
брадобреи на улицах раскрасневшись орудуют опасными бритвами
со сторожевой башни — далеко-далеко видны караваны и марево

теперь — из набитого трупами военного грузовика
на дорогу
на играющую в солнечных лучах
новую колючую проволоку
капает кровь

как в сезон дождей

3.

в пещерах тысячи будд дуньхуан
от углекислого газа дыхания людей
выцветают краски
статуи чернеют от кухонного чада

здесь приютились рваные куски-обноски-оголодавшие огрызки
белой армии
где найти нитки чтобы сшить
все эти мундиры-сапоги-лица-нервы-души

как они шли через горы-курганы-реки
заросшими тропинками шелкового пути
чем поджигали дрова под походными котлами
что сеяли-мололи-пекли
как тайно в уме вычисляли очередность смерти попутчиков
как работали санитарями-плотниками-гробовщиками
навсегда — не дома
как дрочили-дурачились-смеялись
как любовались огненными мазками заката на стенах скал
как направляли дула винтовок без патронов
на парящие консервные банки орлов
в колодце неба
как бродили скелетами с вытянутыми руками
в чёрных сгустках пещер

судорожно хватаясь за развязанные шнурки темноты

в пещерах дуньхуан —
будды с выцарапанными глазами

русские выцарапывали их
ночами
от страха —
объясняет экскурсовод —

это как эффект 3d
во рту у вечности

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/permalink.php?story_fbid=2507203409551376&id=100007852242552

СЕРГЕЙ КРУГЛОВ

Атеист

Июль наполняет потрескавшийся от зноя сад
гудением пчел: это роение
черных точек возраста,
белый шум Вселенной, прилив.
Кресло в тени, книга на коленях,
но он не читает. Меж разверстых страниц,
словно меж желтоватых волн,
муравей яко посуху
пешешествует в Ханаан.

Свою первую Нобелевскую премию
старик получил в те времена,
когда для того, чтоб чего-то достичь в науке,
одной борьбы за мир было маловато.

Смерти он не боится, потому что представляет,
как устроены механизмы мира.
О всех, кого давно пережил,
он помнит, но не то чтобы тоскует:
он как юный велосипедист,
который отбился от компании, к месту общего сбора
поехал совсем другой, никому не известной дорогой,
и намного опередил друзей,
и вот теперь просто ждет их здесь.
Скоро встреча.

Собака (должна здесь быть и собака,
непременный психопомп одинокого мужчины
из поздней зрелости в старость)
ждет в саду вместе с ним,
свесила лиловый язык, вытянула лапы,
иногда моргает гноящимся,
окруженным седой щетиной глазом.

Он бреется каждое утро,
отвечает на все письма, даже
на самые ничтожные,
употребляя принятые в его время церемонные обороты,
и аккуратно постригает махры ниток на манжетах
застиранной добела рубахи
маленькими маникюрными ножницами,
оставшимися после смерти жены.

Честная последовательность его мышления
соизмерима с невероятной бездной пылания
Того, к Кому
он неизменно вежливо обращается на «Вы»
(не из высокомерия или сарказма,
просто потому, что так приучили в детстве).

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/kruglovsg/posts/1107980139399487>

ИНГА КУЗНЕЦОВА

превращения

я человеческий крот
выхожу на поверхность сознания
выбираюсь из-под обломков
мысленных городов
после обвала
сердцетрясения
гнева-цунами
плача-потопа
после пожара
(каждый себе геродот)

здравствуй милое тело
мы кажется были знакомы
мини-иголки в кончиках пальцев
хрупкость твою выдают
тело улиточный сверток
да неужели я дома
в тебе?
я неловко танцую
пытаюсь обжиться поверить в уют
но замираю вдруг у окна
на полужесте

там собака бегущая против шерсти
с улыбкой на длинном лице
и уже я так явно в её удивительной шкуре
в длинношерстном потрёпанном пальтеце
с разлохмаченной шевелюрой

мир понятно опасен
и так невместимо прекрасен
он машинно-ужасен
пахуч и колбасен

и я
каталог его запахов

мертвого волка в витрине музея
нет загадочней и страшней
не хочу но глазею
сама не своя

я собака и друг
человека
но всё-то вокруг
человечье
красота и увечье
смущенье добра или логика зла
я стараюсь не выдать испуга
рычанием-речью
зло я чую подшерстком
но за перекрестком
тревога прошла

отправляюсь на поиски поздней
целебной травины
так растенья невинны
так стойки они
я смотрю с восхищеньем
как из неуклюжей бестрепетной глины
вылупляются стебли
вот так же из тёмных скорлупок
нежные дни

я грызу стылый лист
превращаясь в прожилку и терпкую горечь
я готова короткую жизнь
провести на холодном ветру
в этом кротком осеннем
межлиственном разговоре
прошептать
«не печальтесь я скоро умру»

а потом я смешаясь с землей
и в подземные воды
вместе с братьями-сестрами попаду
мы сольёмся в лесные ручьи
о великое круговращенье природы

мы частицы
общие и ничьи

эскалатор-река
ты носи меня сразу в открытое море
я хочу ощутить всё на свете
уже не боясь
потерять себя
только б держать в ослепительном мире
с темнотой и деревьями
облаками и птицами
и породами горными
и животными гордыми
и любимыми и беззащитными лицами
связь

Источник: *Кузнецова И. Летяжесть.* — М.: АСТ, 2019.

ДЕМЬЯН КУДРЯВЦЕВ

* * *

он сел за то что вывел капитал
никто не понял стал ли он богаче
но точно он счастливее не стал
сначала посидел на дальней даче
потом за ним приехал капитан
и рота автоматчиков в придачу
огромный дом был полон барахла
что удлиняет обыски и опись
и виза вроде в паспорте была
семья давно освоилась в европе
и только он как раненый тюлень
отказывался верить в эту хрень
в другое время был бы счетовод
работал бы на промысле в артели
сначала язва мучила живот
потом когда казённое надели
кажись затяжелела голова
и он забыл не цифры но слова
а там замкад исполненный сырья
и адвокат ленивая свинья
и раздражают вспышки фотокамер
без разницы где койка и скамья
как забывают русский сыновья
другими набухая языками
он сел за то что вывел интеграл
за то что с ними равного играл
а лобную когда сдавило долю
он вспоминал каникулы в горах
а там на удивление не страх
ни зла ни сожаления ни боли

Ссылка на текст: <http://textonly.ru/self/?issue=48&article=39095>

ВИТАЛИЙ ЛЕХЦИЕР

драмы не происходит

1.

хочешь узнать человека, всмотришь в пейзаж
шелестящие листы карандашных портретов
без лица

пиво, опрокинутое в тот момент, когда
вуайерист превращается в преследователя
теряясь на улочках Страсбурга

трассирующая диаграмма отбивающих каблуков
спрятаться в магазине
пожелав долгожданной находки

разочарование, перемещающееся
вдоль трамвайной линии
ускользающая неподвижность воспоминаний

стоп-кадр с нищенкой

*его интерес к документальному
мотивирован искусством
порывающим с сексистскими шаблонами*

драмы не происходит

2.

это очень конкретная, очень сильная мысль
бескомпромиссность в оценках
способность отрешения от всего
что постоянно заботит

роман справляется с онтологическим диссонансом
возмужав

но не сейчас
пока у *меня* ГОЛОС *не* ЗВОНКИЙ

неустойчивость как изношенная техника
советских времен
как архивная пыль

скатываемся в обрыв

но драмы не происходит

Ссылка на текст: <https://prdg.me/uk/scenarij-iz-dialoga>

ГЕРМАН ЛУКОМНИКОВ

Песенка юродивого

Шерин да берин, урбала-дырбала,
Дыр бул щыл да айлюли...
Нельзя молиться за царя Ирода —
Богородица не велит.

Что закопано, то и вырыто,
Всяк в своём огороде царь...
Нельзя молиться за царя Ирода —
Не велит Богородица.

Ах, какие милые лица,
Славно времечко провели...
За царя Ирода нельзя молиться —
Богородица не велит.

Зимовать улетают птицы,
А жизнь пройдёт — не воротится...
За царя Ирода нельзя молиться —
Не велит Богородица.

Дали вроде бы право выбора,
Да больно выбор-то невелик...
Нельзя молиться за царя Ирода —
Богородица не велит.

Что нам дети? Ещё народятся.
Пусть себе пропадают зря...
Но нельзя, не велит Богородица
Молиться за Ирода-царя.

Шагадам-магадам, заговор-выговор,
Ювелир взял нивелир...
Нельзя молиться за царя Ирода —
Богородица не велит.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/lukomnikov/posts/2335386043176358>

КАРИНА ЛУКЬЯНОВА

* * *

Стадион, облицованный нефтью,
в нём это всё — тело, которое говорит:
«я горю» — и горит.
«Это касание непроницаемо» — нет.
Так не бывает внутри удара.
Из обведённого не исчезает
и в половине восьмого осколок огня:
может ли он отдышаться в сгоревшем ландшафте?
/когда это сминает взгляд
запись выводится на экран
находящийся на другой стороне
наведён на костно-мышечный спазм
сквозь который в этот момент не может пройти монтаж
и отменить голос
доносящийся через гудронный обшлаг и его тоннель
становясь блэкаутом снимков и слов
определений и новостей
людей
вычитаемых из отсчёта секунд
в видеозаписи неизвестного
от ноль третьего ноль восьмого/

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/storkinme/posts/2388406497902703>

МАРИЯ МАЛИНОВСКАЯ

*

документальное искусство это подлость
я не хочу никакого документального искусства

когда прилетел вертолёт и забрал нас с крыши
нашего дома
мы даже не смогли взять обувь

мои дети стояли в аэропорту босыми
и подошёл какой-то ублюдок
современный фотограф
и начал их снимать

жена спросила меня что он делает
это причинило ей боль

я подошёл и спросил что ты делаешь гад?
зачем ты снимаешь моих детей босыми?

он ответил это важно
показывать страдания
чтобы мир знал и бла-бла-бла

я сказал хорошо ублюдок
я не хочу чтобы ты показывал мои страдания

как он занервничал этот фотограф
стал мне объяснять
что это документальное искусство

я говорю ему я потерял всё
мой дом подожгли повстанцы
у нас с собой нет даже паспортов
и это ты называешь искусством?

удали всё что снял
и больше не приближайся

я не показываю когда страдаю
это просто самоуважение
и тем более не потерплю
чтобы это показывали другие

мы поехали на север
в родную деревню матери
нашли там соседа который помнил меня

в паспортном столе меня спросили
клянёшься что тебя так зовут?
мать спросили клянёшься что это твой сын?
соседа спросили ты подтверждаешь это?

тогда распишитесь здесь
и так мне выдали паспорт
с тех пор я по-настоящему полюбил свою страну

но получив паспорт
я сразу полетел обратно

потому что надо было зарабатывать
а не осмысливать травму или что там ещё это жизнь
и ничего в ней особого

Ссылка на текст: <http://articulationproject.net/3647>

КИРИЛЛ МЕДВЕДЕВ

* * *

Еду в автобусе,
быстром автобусе,
медленно думая.
Светлые улочки,
жуткие улочки,
через одну — моя.

Я не волшебник, нет,
я не мошенник, нет,
я не студент, не мэр.
Фирма шикарная,
ветеринарная,
а я — лихой курьер.

Каждому зайчику
и попугайчику
нужен особый корм.
Дерево старое,
в конце бульвара я
вижу отменный дом.

В нем живут бедные
люди невредные,
горькие как хурма.
Десять рублей на чай,
едет в туман трамвай,
кофе и шаурма.

Пес умирающий,
медленно лающий,
никогда не умрет.
Ждет к семи вечера

пьяная женщина
и ее драный кот.

Город огромный,
горячий, бездонный,
ну как потеряться в нем?
Вредными яствами
вместе с лекарствами
мы животы набьем.

Кончив с поездками,
тропами дерзкими
мягко иду домой.
Дома волшебники,
дома мошенники,
дома начальник мой.

Ночи прекрасные,
синие, ясные,
каждый здоров и сыт.
Звери красивые,
люди счастливые,
и ни один не спит.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/kirill.medvedev.7/posts/2853762098044161>

АЛЕКСАНДР МИСУРОВ

Из «Саги о Гуннлауге Змеином языке»

*

когда некое дерево обмотано
фирменным волчатником, и коллега,
душа моя, отступает на каждом шагу —

подозреваю, — а подозревать не то же, что ведать, — что одинаковые особи
радуются своему телу, и участи тоже, конечно, рады

куча матрасов надобны вам для подстилки. и, едва забредаете вы в
машинный отсек, Змеиный Язык опрокинет вас: подите отсюда! —

это не оно слишком грубо, а вы терпеливы:
позвольте ему запечатлеть шестерню как тому, что оставляет желать
лучшего

Гуннлауг выцвел и прикинул примерно, что не его жизнь: он не устраивал
поединков. ремень не грыз его. не то чтобы он распоряжался имуществом

*

когда Гуннлауг вывалился из окна
с высоты трёх метров, он помер, —
уморился, как сказали бы ранее, —
и побрёл искать доли

он стал торговать музыкальными инструментами. и знаете что? ему повезло
на его пути. прикинувшись сумасшедшим, к нему забежал оборванец с
недослушанным диском в руках и сказал: а знаете что,
я не могу это слушать, но хочу играть так же, как эти

Змеиный Язык прикинул, сколько ещё до совершенства, до окончания дня, и
выпалил что-то вроде «вон отсюда», чем и поступил на службу истории —

бедный мой язык, неужели ты сможешь вымолвить правду. да ни за что я не пошлю тебя торговать собой туда, где за то не дадут кораблём больше

само собой, Гуннлауг открыл другой магазин, где продавал то же самое

как же хочется заглянуть к нему ещё раз с новостью. всякий раз, как о них спрашивают. он был так учтив, приветлив
будто ива не помнит берега

*

мой друг Гуннлауг не терпел, когда его поджидали. — только теперь стало можно, не сомневаясь, продеть змею в иглу. —

тем не менее, весь вертеп состоялся. вот что случилось: «здравствуйте, это квартира Арбузовых?» нет уж, не квартира Арбузовых. Гуннлауг, он... сгинул, слышите? — кончик змеи высунулся из другого угла, — как угол ответственности,
появился сюда. я внутренний орган и я могу говорить, пока он подключён —

Гуннлауг всегда был у аппарата, тщедушен и нем, и вообще, ему запрещено было сообщать о любви, да и много кому; хотите поплакать?
я никак не могу запретить вам, только кое-что меня гложет, а что — не скажу, я же кость

*

Гуннлауг познакомился с феминизмом и прочими практиками сопротивления, когда ему было два года

потом он выходил на кухню один, чтобы не услышать «ну ты, сука, твоя очередь»

им и сейчас по два года

тогда многие из нас и не думали пресмыкаться.

чего стоит только наше решение остаться,
и покинуть укрепление чего-то стоит;

хоть то и не так эффектно, как
петь среди штор и штолен

*

такой разговор состоялся у нас с Гуннлаугом, — мы считали, что бичи воруют у нас одеяла, —

«веришь ли отчётливую панораму успешно ликующего города?»

«не верю»

«что нам делать?» «да иди ты,

моей молодости преподносили обноски их травм, а теперь меня нарядили в их война,

страждущего, однако ничего не значащего для страсти»

«во что же нарядили других?»

«во что попало».

Язык Змеиный сжал кулаки, — но не выпало же нам сражаться за то, чего мы не знаем?

разумеется, я бы давно поставил себе диагноз, по лёгкости равный пёрышку опустившемуся. —

выпало; даже твой оскал сегодня, если ты и впрямь обращаешься,

взметается к лучшему,

а не к небу: он волен, а ты

неволен. только сколько ты пропустил слов и людей, верных тебе, неважно,

вот и кошке твоей приходится

есть то, на чём она улететь

не сможет

мы прикрепили бы к ней

парашют хотя бы

ты бы, дурень, лучше подумал,

сколько ты упустил шуток над нами

*

Гуннлауг задумался, — или не он, — что важнее — равенство или

справедливость, —

ну и уже не смог написать ничего

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-38/misurov/>

ЕЛЕНА МИХАЙЛИК

И еще одна версия

Он изобрел эволюцию, находясь в жестокой тоске,
Шел и увидел некрупную рыбу на отдельном от вод песке,
В воде вода, на земле вода и даже в небе вода,
Вот он и скажи кистепёрой дуре: «Коллега, ползи сюда,
Раз уж море тебе настолько осточертело за всякие миллионы лет,
Бросай умирать, у меня для тебя есть в запасе авантюрный такой сюжет.
В перспективе города на полконтинента, летучие поезда,
Стихи от Камакуры до Магриба...»
Ну что могла ответить рыба? Рыба сказала «да.»
Шагнула кистью, вдохнула ртом, повела неудобным хвостом,
А все эти яблоки и сады он придумал потом,
Уже лечась от второй ножевой, но по-прежнему видя сны,
Где организм гуляет живой по неверным холмам Луны.
А что до познания добра и зла и того, чем земля кругла,
Повстречаешь рыбу — спроси у неё, это её дела.

Ссылка на текст: <http://volga-magazine.ru/елена-михайлик-№-11-12-2019-год/>

СТАНИСЛАВА МОГИЛЁВА

**

сжимается с убыстрением
:отсеклось :отделилось

всё отдельно, всё отделено
да, сток к стку

ваши тайны
не слишком тайны

у нас есть один в один
такие же точно правда

там иногда совпадают
имена или целые люди

у тебя есть преимущество
язык кричит

обманутый, обманувший
воображаемый различим

как тушка зверька иного
разделан был не придраться

выбери место ударь
или ударь

Ссылка на текст: <https://prdg.me/uk/karta-1>

ВЛАДИМИР НАВРОЦКИЙ

Рулон

В помоечном гэдээровском кресле кто с утра сидит у подъезда
на тихий остаток жизни кому тут щедро начислено
треники с самыми мощными в районе пузыриками на коленях
олимпийка в пятнах июньского солнца в тополином бреду

столы во дворах на каждом отмечено золотое ему место
покинул кресло вышел во двор скликает обитателей мысленно
и лебеди из покрышек и медведи вязкие и стальные олени
к нему собираются, все к нему придут

вся жизнь в этих дворах, на кого их оставишь?
молодые не вытянут, не захотят
но слышим, от стыка домов зовёт Прекрасно-Далёко:
а выйдет ли Коля
и там не то чтобы свет, а сгущение пуха, щекотно и ярко,
так, что ресницы зудят.
Он выйдет, конечно, вот изопьёт принесённого неживыми зверьми алкоголя,

вот съест за столом доминошным добытого неживыми зверьями сырка,
и вместе с Прекрасно-Далёко поскачут к проспекту, два ранца, в руке рука.

Сейчас, вот сейчас пойдёт Николай.
Только свернёт поплотнее в рулон
свой двор, трансформаторное строение, садик и школу, вообще весь район.
Оставить же не на кого, и лебеди соглашаются, упруго кивают:
молодые не тащат
медведи рычат одобрительно, олени копытами бьют

глаза из рулона тарашат.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-39/navrotsky/>

ТАТЬЯНА НЕШУМОВА

* * *

сегодня я ходил во двор
по юго-западной стране
как пассажир метро и вор
я был во сне, я был во сне

со мною шёл весь белый свет
по небу, но и по пятам
мне было слишком много лет
но я не знал, что я был сам

я просто шёл и шевелил
то, что пошевелить нельзя
тень на стене, венки могил,
которые со мной в друзьях

я как бы воду наливал
в больное горло невермор
я как бы песню напевал
что я не вор, что я не вор

я шёл и пристально курил
как курят дома старики
когда в кармане пятаки
у них зажаты наповал

а воздух плыл как белый снег
и был ушанкой и цветком,
и падал на далёкий берег,
уставши быть, ничком

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-38/neshumova/>

ЛЕВ ОБОРИН

* * *

смешно уму с телом
то течёт красным
то стреляет белым

то к делам опасным
само себя клонит
то курсом напрасным

само себя гонит;
то снова здорово;
то от боли стонет
то от иного

смешно, право слово

оно треугольник
и над ним кружочек:
мяч прыгнул на столик

сел на клиночек;
пухни, тело, пухни,
лезь из сорочек,

пульсируй на кухне,
выжимайся в сушке;
потом все рухнет —
шлам, хлам, кольца, дужки,

крючки, завитушки

смешно уму с телом
устарелой картой
хоть ножом как мелом

по доске шаркай
хоть наклонись над
исписанной партой

все одно виснет
ум, понять силясь:
как признаки жизни
спеклись помутились

во что превратились?

ум раскинул сети —
монашеским плачем,
бодрым междометьем,

воем собачьим,
внутри себя вечем,
счётом неудачам:

улов не замечен,
ожиданье зряшно,
рыбарь не вечен,
ворону брашно.

смешно уму, страшно.

Источник: *Оборин Л.* Часть ландшафта. М.: АСТ, 2019.

АЛЕКСАНДР ПЕРЕВЕРЗИН

* * *

Дед всегда говорил маме:
не называй их нашими именами.
Как, — придёт время, — ты Кать и Алёш
пустишь под нож?

Какая Варька, какой Борька?
Называй Рябина, называй Зорька,
да хоть Ласточка, хоть Лебеда.
Но нашими — никогда.

Поэтому до четвёртого класса
я дружил с Кувшинкой, любил Водокраса,
носил в стойло Эльфу сахар и мел,
а с людьми дружить не хотел.

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/prosodia/2019/11/220999.html>

ВЕРА ПОЛОЗКОВА

* * *

гроза пришла, и город опустел.
мы возвратились и легли в постель.
и стали слушать, не перебивая.

гроза орала, молотила в жечь.
она умеет говорить, как есть.
она прямая, резкая, живая.

она листву, и пепел, и лузгу, —
и жадные иголки в мозгу —
свивает в реку и уносит в море.

и город, опрокинутый водой,
стоит умыт, как чайник молодой,
стоит сияет, как ребенок в хоре;

какой был чад, и бред, и смертный зной.
илья пророк взял молнией резной
разъял мир надвое и быть всему позволил:

и гибели, и гневу, и неволе,

и горечи, и силе, и любви.
теперь ступай живи, сказал, плыви,
нетерпеливый парусник бумажный:

побудь дурак, ты ненадолго здесь.
отдай мне желчь, и ненависть, и спесь,
и самый вид невыносимо важный,

и чувство, словно ты несчастней всех.
приди домой, и под всеобщий смех
одежду всю стащи с себя и выжми:

гроза пришла, пощечину дала —
и снова даль ясна, земля мала,
страдания избыточны и книжны.

Ссылка на текст: [https://www.instagram.com/p/B0jwxf7nsPV/?igshid=at41l2s
klajk](https://www.instagram.com/p/B0jwxf7nsPV/?igshid=at41l2s
klajk)

ИВАН ПОЛТОРАЦКИЙ

* * *

... на небесах нас ждал почерковед,
в колючей форме въедливый графолог,
зевнув, он книгу жизни на просвет
проверил на предмет несостыковок
и сообщил, что нас на свете нет,
но крест горит, и грех наш не оплачен.

— Простите, господин почерковед,
но мы для Господа хоть что-нибудь да значим?
— Возможно, только некому сверять
свидетельство о смерти с божьей волей.
Покиньте помещение, в дверях
не стойте, ждите у купален.

И вот уже не знаю сколько лет,
мы ходим по небу. Здесь кто-то опечален,
а кто-то рад, что Господом оставлен.
Не может быть, что нас на свете нет,
все доказательства мы скоро представим...

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/ipoltora/posts/2373099112957033>

АЛЕКСЕЙ ПОРВИН

* * *

Как листовки о конце войны —
«я» разбросано в толпе солдат:
какие мы изумлены —
те же, что знают: рассвет — вода?

Стёкла книжного, глубины застывший лёд
и потоки речные — неважно, что к глазам
подносишь — итог всё тот же: нищий поёт,
скрипит всё громче дневная кирза.

Пробежало дрожью в проводах
время, растолкав ненужный свет:
развозят на речных судах
звон непосильный, какого нет.

Ангельское зрение звонило, прося:
забери хоть крупницу меня у высоты,
измотанной флагами; я стану стезя
для всякой вещи, которая — ты.

Ссылка на текст: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/852/stezya-dlya-vsyakoi-veshchi>

ВЯЧЕСЛАВ ПОПОВ

декабрь 1941-го

павел николаевич
черен у окна
павел николаевич
череп как луна

в кружке небо невшское
пальцы на лице
сколько пальцев несколько
шли пешком от невшского
в полом пальтеце

ледяная карповка
мертвая вода
павел негуляевич
больше никогда

лампочка включается
лампочка звенит
павел никогдаевич
падает в зенит

на столе лежит столбом
посреди квартиры
держит небо белым лбом
а кругом картины
гроб огромный рев миров
умирайский райский ров

Ссылка на текст: <http://znamlit.ru/publication.php?id=7283>

ЕВГЕНИЯ РИЦ

* * *

Восьмилетняя девочка с куклой наперевес
Прозревает духов. Презирает духов
За лишний вес,
За их луковый запах и отсутствие всяких луков.
Она-то думала, всё будет не так,
Думала, вострубят
Канализационные люки,
И у больших и не очень умных ребят
Рты закроются и не в такт
На замахе опустятся руки.
Но улица стынет, кукла беспозвоночно висит,
И сентябрь подходит к началу второго года.
В её жизни это первый, но отнюдь не последний визит
Подобного рода.
То их плёнкой услышит, то краем одной стопы
Ощутит подземное дуновенье,
То ей кто-то крикнет: «Дыши! Не спи!»,
И она ещё глубже заснёт и задышит лежащей тенью.

Ссылка на текст: <http://uraljournal.ru/work-2019-5-2039>

АРСЕНИЙ РОВИНСКИЙ

Вместо Рима

1.

Папа сказал «в Ленинград»,
и мы в Ленинград поехали.
А могли бы в Рим, там есть парк, акведук,
толстые голуби.
Вместо этого грязные перпендикулярные линии,
нехорошая речка, полуразрушенные дома,
город, в котором рождались все нынешние покойники —
Карамазовы,
Смоляниновы,
Воробьёвы.

2.

Есть, есть чудовища — и мы сейчас же увидим их!
Прямо вот здесь, сейчас, на нашей любимой Невке!
Собираемся, собираемся в круг, мой молодой Ленинград,
любимые пионерчики.
Осталось совсем чуть-чуть, вот сейчас,
вот сейчас
все они повсплывают.

3.

Зашли в их метро,
там были две девушки, говорившие по-испански,
и нам сразу же стало,
как здесь говорят, —
тепло на душе.
А вокруг продолжали клубиться все эти люди,
уверенные, что весь мир когда-нибудь их полюбит,
и обнимет их,
и запоёт на их языке.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-38/rovinsky/>

АННА РОДИОНОВА

простые рефлекторы

(несколько раз)

форменный сплав
ускорения в руки
металла

в пластик
снимают кожу
стирается djvu
элементов: живое?

отражать рождение от себя
следуя сплавам в суставе

на предсказание
как вещество утраты
размножится
при переносе останков:

только инклюзия
в носителе города

регенерации
можно наследовать
можно отсутствию

<принимать как фрагмент более легких, отвесных систем. более дальних следствий. поверхность реляции, части уровня. пауза. нечто берется за ритм и она заселяется>

теперь мы не можем просто использовать перенесение вещества, чтобы скрадывать опыт, оголяя части сетей, *первого уровня, нового документа,*

сумм неучтенного, скрепляющих то, как мы можем смотреть (выбор).
исчезновение света внутри *похоже на передачу еще одного сигнала в сторону приземления*, но не в землю, потому что ее невозможно открыть, в ней больше нет негативных частей, червоточин, только условно-закрытые полигоны. *масштаб несвободен*, мы не знаем параметры и единицы счета (номера счета, эксплуатации счетных устройств). доверие

оттого что я выбираю часть этой земли, есть время меня поместить до наблюдения, но все здесь окружено чтобы снять (слой) и прекратить запись в экране, в реликтовой пластике снега. здесь больше нет способа измерять, поэтому память бьется внешней поверхностью.

<представлять, как мы можем зачистить поверхности имитации>

когда не останется даже фрагмента опасности
*поражение вновь обратится внутрь там его
будут ждать*

*как метрология
как среда столкновения*

никогда недостаточно

узнавания остается скрытый
шум нераспознанных блоков
*неблизкий сигнал
сбора*

...

всюду выбранный
несколько раз

...

простые рефлекторы закрывают огонь. без связи своих отражений горение видит металл непокрытым. за связью крепление, но возникают: трансляции, несколько неудобных вещей, новая запись.

в месте магнитных слепых повреждений на слиток наброшена сеть эпизод, разобранный в точности всех систем заостренный, и через сияние *всё здесь победа* и всё разрывается и всему обнаружено долгое расселение

здесь можно смотреть расселение и гореть

*амальгама
первейшая форма литья
отделяется внутрь канала*

незначительно дальше земля

...

посреди зачистки оценок сложены части кварцев, модели некрупных устройств, простое число, способы погасить его, один из слоев экрана.

легкий металл в окружении воздуха тает и проникает в поры покрытий, пройденный через и вниз — создавая места

*через и вниз — вес земли
вес земли завернут в свою переходность*

*что в разметке о нем? вскрытое плато
множитель произвольного счета
совместного удержания сил
безопасно сведенный к началу
стяг сообщения*

*фрагментация: модели некрупных чисел
устройств экрана*

*аналогия: легкие земли
сходят с листа*

...

вес земли

...

*на сцене вживания
мы берем безвоздушную твердость
тургор слияния с остальными сетями
собранное условие
в нас расцветает*

что в обмене укажет на наше присутствие? одновременное смещение свойств навстречу друг другу. аэрофобные части, внедренные как прямая эмпатия, части незащищенных слоев, мягких почв. эндогенные части чужих территорий, части плодового тела. мы находим суглинок, песок, суггестию слойного времени. меняя огранку, что-то проходит в нас — воздух, металл.

в разреженной части жилищ
меняя формы охвата воздуха как
бы движение к дому коллапса

<стянутый к горизонту понял основу сближения только горячей>

выросла
<ветвь интеграции>
невыносимая почва

...

но это происходит (сейчас)? двигаясь через несколько оцеплений в потоке
размечено: *то ли это, о чем мы молчали на семинарах*; под несводимое
к нам число приближается то, что его сожмет к передаче помимо нас.
кажется, ничего невозможного для ожидания, но плавятся материалы дня и

*то ли это, что мы сохраняем и
то ли это, что мы сохраняем теперь*

от закона

когда кажется, новый слой защищает сквозь то, что его учреждает,
так действительно происходит терпение

...

может быть, запись иммунной границы

Ссылка на текст: <http://www.trans-lit.info/materialy/22/anna-rodionova-prostye-reflektory-dialog-s-ekaterinoj-zaharkiv>

АНАСТАСИЯ РОМАНОВА

калимба

М. Ц.

про поля, прошиваемые ветрами, леса, скрываемые снегами, поля,
пронизываемые дождями, леса, раздвигаемые дорогами,
за дорогами — многоэтажные хайвеи, за хайвеями — небоскрёбы, за
небоскрёбами супермаркеты, театры, школы и парки, салоны красоты,
кладбища, сады и людское варево, как и прежде в миру

в затемнённых пространствах
по улицам Москвы, по улицам Петрограда
в день твоего рождения,
в Тарусе, Лозанне, Берлине, Аддис-Абебе и Лхасе —

гудит маленькая африканская безделушка калимба

про времена, где больше не надо ловить большевистские пули, прятать
верёвку
в злом доме напротив мыльни.

Пой, калимба!
про смешных девушек и странных юношей,
про руферов и зацеперов, блоггеров, диггеров, хипстеров, рэперов и
стендап-комиков, веганов и сепаратных феминисток, стимпанков и готов,
фриков и фэнов

Пой о Джоплин и Искренко, Ганди и Бэнкси,
о подростках, что рисуют на стенах японских героев с расширенными
глазами, синими волосами, проколотыми пупками, щупальцами и клыками

Пой, калимба!
про молодящихся тёток, накачанных ботоксом,
про дядек, утомлённых работой и ЗОЖем,
избавленных от страха неведомого

Пой, калимба! как мы теперь служим в идеально сидящих нарядах
в люминесцентном свете
агентам самоконтроля,
уверенно и надменно смотрим в будущее
через электронное табло.

Спой про холодную силу, что поселилась в домах,
Спой, калимба!

Спой, калимба, и за окоёмом всколыхнутся поля, вырастут леса —
из ничтожнейших телодвижений, наших восклицаний, твоих ристаний, его
бессмысленных жертв, её превращений и распада,
из нас живых, блуждающих в цифре, из нас мёртвых, сиганувших в почвы.

Я так хочу рассказать тебе о свободе,
о том, что за краем, который кажется тебе пропастью,
бежит следующее поле и растёт новый лес.
Но калимба не ведает человеческой речи,

металлические язычки кусают меня за пальцы,
под онемевшей ладонью —
кокосовая скорлупа,

и больше ничего у меня нет.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-39/romanova/>

АННА РУСС

* * *

Моя подруга пишет замечательные посты
Вешает увлекательные опросы
Делает дочкам затейливые хвосты
Плетет королевские косы
Еще она где-то преподает
Шьет вручную лоскутные одеяла
Играет на фортепьяно, красиво поет
Нет, говорит, я ни капельки не устала

Я до пяти в заботах и трудах
А дальше встретимся в кофейне на Прудах
Вот только развезу девчонок по кружкам
И должное отдам слоеным пирожкам!

Моя подруга нечасто пишет стихи
Но если пишет, то это поэзия, вот вам слово
Ей известны четыре рецепта тройной ухи
Восемь рецептов плова
Ее спрашивают: на каком топливе ты фурычишь?
Признавайся, на чем сидишь?
Небось, для себя одной этот быстрый в кармашке нычишь?
Ишь!
Она смеется.
А правда, как ей это удастся?

Моя подруга знает
Что муж ей изменяет
Вот от чего она
Горит и не сгорает

Конечно он развода не попросит
Мужик жену одну с детьми не бросит
И нету выхода другого у жены

Чем каждый день идти как на тропу войны
Как тетиву натягивая нервы
Чтоб отобрать свое у этой стервы

А муж ее мне как-то говорит
Что сыт давно победами своими
Что этой женщины уже не помнит имя
А прочих нет в помине
И все равно жена его горит
Как бабочка в камине
Не верит ничему
И продолжает

Писать стихи
Вынюхивать духи
В неделю три борща и плов и две уши
Мобильник каждый вечер отбирает
Фантомную помаду вытирает
И сходит как по досочке с ума

В ее кармашке молотая тьма
И боль толченая и ужас измельченный
И тертые сушеные грехи

Ссылка на текст: http://litteratura.org/issue_poetry/3588-anna-russ-s-novym-godom-molodec.html

ГАЛИНА РЫМБУ

* * *

всё скоро закончится. лето закончится. время висит
на кончике хвоста спящего зверя. мы пойдём в лес и вернёмся пустыми.
нам ничего не надо от леса.

вечером из магазина
ты принесёшь пакет дешёвой еды и радугу овощей, поставишь в саду
на ледяную росу. я нарежу побольше лука на ужин.

будем курить в туалете (на крыльце уже зябко)
и смотреть: в инстаграме все выкладывают фото своего лета.
это чужое.
чужое в конце лета всегда кажется ближе.
ты говоришь: высохла для тебя река моего взгляда,
а я говорю, что решила перечитать Гильгамеша и Данте:
любовь находит свой путь.

почти кончилось лето. экраны погасли.
леший из леса в наш сад старый пробрался
и ласкает себя в кривой беседке из винограда,
а тёплый ветер вечерний ещё на твоём лице
как никогда полиаморен.
ночью встану попить и долго смотрю, как на столе
изменились разводы от кофе.

август резко прошёл вперед и ногой раздавил ржавую банку колы.
сын нам скоро построит млечный путь из подгнивших яблок.
август закрыл нам глаза широкой ладонью, а его подруга,
как мама моя молодая, у изголовья постели стоит в старой ночнушке,
и ромашковым кремом пахнут её руки,
а волосы на плечах сияют спокойно.

где-то наши друзья принимают таблетки
и, обнявшись, смотрят сериал в панельной коробке,

Лена в Зеленограде пьёт чай и читает ОВД-инфо новостную сводку,
и трамвай без водителя режет
красное тело Москвы, шкурку с неё снимает охотник-август
в чёрной лаве застывшей каски, а рядом резвится
фавн со студенческим в капельках крови.

лето — это рой времени, осень — теснота дыхания
во внутренних переговорах; представь, как дымятся
и ластаня в это время селенья в Карпатах к подножьям гор,
как в тяжелой гнилой листве новый язык тонко роится.

лето закончится. не метафора: буравящий танец пчёл последних.
жар, что как ребенок фруктовую льдинку, лижет экран ледника.
это закончится, а мне осталось
в темноте прочитать новое сообщение
и мысленно легко пройтись с тобой до метро Полянка.

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=1345837262248935&id=100004680211318

ВЛАДИМИР САЛИМОН

* * *

Как старая графиня, в полумгле
пред зеркалами,
роща обнажалась.
Ее листва шуршала на земле
и в тоненькие змейки завивалась.

Как в волосах Медузы, меж ветвей
столетней липы вились эти змеи,
но к ночи ветер, сделавшись сильнее,
их разметал по липовой аллее.

Гадать нет смысла, что дало толчок
для написанья повести,
однако
(оно, конечно, Пушкин был игрок),
а не было ль на то поэту знака
откуда-то с вершины,
свысока,
где светят звезды, реют облака
и редкая проглядывает просинь?

А может, повод — глушь, деревня, осень?

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/arion/2019/1/ruiny-raya.html>

АЛЕКСАНДР САМОЙЛОВ

Горя не будет

— Тяжелая картина, —
говорила бабушка 1918 года
рождения
о некоторых кинофильмах.

Она была восьмым ребенком в
семье.
Семеро умерло от голода.
Отца убили в гражданскую.
Жена опознала его по
подметкам.
Отчим был веселый.

— Фроська! — кричал. —
Мигом за водкой!
И горе тебе,
если самовар поспеет раньше!

Самовар не попевал —
Фроська была быстрее,
потому что гнала на лошади.
Горя не было.

Потом у нее было три мужа —
и три ребенка.
Ну как три мужа.
Первый погиб под
Ленинградом.
Второй тоже где-то сгинул.
А третий?

Ее арестовали в 1947 году.
Не по политической статье.

За растрату.
А беременным срок могли скостить.
Ну она и забеременела.
Ну ей и скостили.
В свидетельстве о рождении дочери
в графе «Отец» — прочерк,
а в графе «Отчество» — Ивановна.

Зато никто из троих не умер в детстве.
Все прожили долгую дурацкую жизнь.
И никто из них
не смог пережить бабушку.
Она умерла в 87 лет.
В доме престарелых.

— Ну Фроська — думает отчим,
— Щас получишь!

— А вот я! — кричит она из-за двери.

Дверь распахивается.
Фроська с бутылкой водки.
Горя не будет.

Ссылка на текст: <https://syg.ma/@rechport/goria-nie-budiet-nomier-alieksandr-samoilov>

НАТАЛИЯ САННИКОВА

* * *

памяти Е. Т.

1.

вот же вот
понятно что сил не хватит
по слову его накатит
ударит в живот
согнет остановит звук
и звуку не станет места
далее неизвестно
что с ним произойдет

2.

острый осенний лист
воткнулся мне в горло
когда мы вышли из транспорта
на карла либкнехта
мы опаздывали спешили
такой чистый сентябрьский
день
двадцать третье
сего года
можно смотреть вверх
разговаривать
гулять напевать вполголоса
а мы побежали
на ходу закуривая и глядя
под ноги
лист налетел и точно
попал в ложбинку
оттолкнулся
ушел в сторону
под острым углом

может быть и не надо
ничего говорить о том
чего не знаешь
особенно с большим горлом
но кто тогда вообще скажет
кто же заговорит

3.

три дня молчания это не фунт изюму
безвольно осень моя переходит в зиму
желтое покрывается тусклой медью
полночный дождь просыпается наледью
письма уходят как люди в пространство шума
и больше не возвращаются видишь мама
я и сама уже ничего не слышу
покажите мне недвижимость нашу
я хочу знать что не сдвинется с места
когда повсюду станет светло и пусто

4.

там еще музыка музыка
у нее самое тонкое сломано
на остальное пальто надето
зимнее

Ссылка на текст: <http://articulationproject.net/2433>

ФЁДОР СВАРОВСКИЙ

Самая малость

мой хороший послушай
у меня к тебе
есть одна микропросьба:

ты должен

срочно спуститься
к корням травы и найти
среди пыли
невиди
мый
вход в
углеродную нанотрубку

входи
и

в ее глубине
есть проход на самое дно зияющей и сияющей
неопределимой в атомном мире
вселенной

там на конце
некой малости неизмеримой
ты найдешь моё сердце

проверь

Ссылка на текст: <http://textonly.ru/self/?issue=48&article=39092>

ДАРЬЯ СЕРЕНКО

* * *

Сибирь горит — и из огня выходит
моя семья: у мамы на руках
притихший заяц
у папы на плече
лисица мертвая

меня там нет, в дыму
не видно, как нас много, мы стоим
на площади
невырубленный лес
на площади
обугленные люди
нас окружают

я не вижу лиц — всё чёрное
они подходят к нам
ломают ветки и боятся сами
того что слышат
будто это хруст
их собственных костей а это мы
я дерево и дочь одновременно

я вижу зайца с мамой на руках
лисицу вижу с папой на плече
мы все кричим и выдыхаем дым
и дышим тем
что от других осталось

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=2345500862152534&id=100000779281759

АЛЕКСАНДР СКИДАН

*

мне ни*уя не нравится что ты больна не мной
особенно когда я лежу с температурой обливаюсь потом становлюсь волной

и земной шар плывет у меня под ногами
а у тебя что плывет у тебя под кроссовками между позвонками

какие миры сгорают и рождаются в церковной тишине твоих легочных пазух
какие сигареты скручиваются в туманности слизистых перегородок и пауз

я отделил гулянье под луной
от быть-с-тобой

как доктор гильотен
непроизвольные воспоминания — от печенки мадлен

и да я до*уя как хочу играть словами
слегка соприкоснувшись

Ссылка на текст: <https://prdg.me/uk/chtoby-dernulis>

ЮРИЙ СМИРНОВ

Вторжение

Я помню этот страшный день.
Мы с папой шли сдавать в ремонт
Порвавшийся футбольный мяч.
И грач в траве трепал ежа,
Вернее, труп ежа.
И папа мне сказал — где тень?
Уже не убежать.
Они везде.
Они вокруг.
Летят, спешат, лежат.
В траве, в двух метрах от ежа.

Я озирался.
Никого.
Ну кот.
Ну кроткий милиционер.
Ну женщина в цене,
В волшебном платье из цветов.
Ну деловитый негр,
Курсант, кубинец, бейсболист.
Ну пара черных крыс
В окне подвальной мастерской,
Где нам починят мяч.

Маячит в мареве раскол
Земной моей коры,
И у порталовой дыры
Стоит стальной старик.
А с ним печатный человек.
А с ними тигр-ствол.
И им решать, кому дышать,
И не дышать кому.

И папа быстро говорит:
Ом мани падме хум.

И лотос
Черный как душа,
Как туфли скрипача,
Жемчужный меч нам отдает.
И нет страшней меча.

И грач огромный жрет ежа.
И мертвая мечта.

Ссылка на текст: https://www.facebook.com/story.php?story_fbid=1381288945369780&id=100004660624278

СЕРГЕЙ СОЛОВЬЁВ

* * *

Просыпайся, Брахма, надо поговорить,
в непробудном сне твоём что-то пошло не так.
Жизнь, как пряжа, между губами сжимает нить,
только нити нет. И рисует небо себе тилак
на рассветном лбу, за которым нет
ни тебя, ни того, что часть,
только мелко рваный свет,
как письмо — не сложить его не прочесть.
Это майя, мир, головная боль
без, как ты сказал, головы.
Левый глаз заволочен — быть,
правый — небыль, и оба глядят на вы
друг на друга. Третий
прикрыт рукою. Куда ж нам плыть
в этом сне, где когда-то двое
были всем мирозданьем, и даже вой
в оба горла был поначалу светел.
Просыпайся, заварим чай,
надо поговорить. Там, за твоей спиной
Шива с Вишну сошлись, чтоб дитя зачать,
чтоб оно побороло Зло, потому что вроде
тут надеяться больше не на кого. Дитя
и демон — вот и всё, что еще в природе
откликается на тебя.
Просыпайся...

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/sologur/posts/3120931174599904>

ТАТЬЯНА СТОЯНОВА

Стеклянный шар

Это был тринадцатый раз, когда я думала, что забеременею.
Я сидела перед фонтаном в Саду Эрмитаж
и не могла заставить себя вернуться домой.
Двенадцать предыдущих месяцев
вычеркивала дни своего поражения
красными крестами из календаря.
Иногда так хотелось умереть
от кровопотери
на этом незримом поле боя,
что всерьез стала опасаться
за свой рассудок.

Это был год бесплодия и безрыбья.
Черный год с алыми пробоинами
в теле времени.

До тебя не хотела ничего и ни с кем навсегда.
Была предусмотрительна и осторожна,
ни к кому не привязывалась и не влюблялась.
Если близость, то легкая, как шарик на нитке.
Щелк — ножницами, и ты на воле.

На первом свидании в кафе
ты накрыл мою руку своей,
сказав как бы между прочим:
«А знаешь, у нас с тобой будут
красивые дети».
Я почему-то не стала спорить и не возмутилась,
хотя в голове уже успела включиться тревожная сирена.
Погудела-погудела с минуту и сама в себе захлебнулась.
Словно раздвоившись, смотрела со стороны на то,
как говорю тебе в ответ:
«Даже не сомневаюсь в этом».

Руку не высвободила.
Твоя ладонь была тяжелой и жесткой,
изрезанной не линиями жизни, нет, —
шрамами от сотни микроскопических плетей.

Наш диалог был похож
на обмен сигналами при тайном сговоре:
я знаю, что ты знаешь, чего я хочу,
и я знаю, что тебе это тоже нужно.
Мы оба поняли, что пропали.
Да и никакого «пана», похоже, не предвиделось.

Потом ты с порывистой нежностью
целовал линии моей жизни,
напоминая цыпленка, клюющего с ладони
хлебные крошки.
Если бы можно было уберечь
эту ласку неприкосновенной,
если бы можно было
закапсулировать счастье...

В тот вечер одна простая
и вместе с нем сложная мысль
с жуткой ясностью поразила меня:
Ты — первый и единственный мужчина,
в котором я хочу продолжаться,
которого хочу сохранить в вечности.

Помнишь, как ты спросил,
не страшно ли мне,
когда все случилось в первый раз?
Я не боялась,
хотя приложение в телефоне
еще с утра оповестило о том,
что стоило бы.
Три недели берегла себя,
как хрупкий стеклянный шар,
подвешенный на тонкой ветке.
Казалось, что внутри затеплился
крохотный огонек,
и любое неверное движение
его может погасить.
А когда шар соскользнул и разбился,
сорвалась вместе с ним
и я.

Помню только выступ на крыше питерского дома.
Я перегибаюсь за перила.
Смотрю на проходящих по улице Рубинштейна
редких ночных скитальцев.
Разжимаю пальцы,
и полный до краев бокал
с красным вином летит на асфальт.
Потом ранним утром,
выбредая к рассвету из дымных потёмок,
собираю осколки в распахнутую сумочку, как в совок.
Всё липнет.
Всё в бурых подтеках и порезах.
Всё предательски ломко.

Ты тогда ничего не знал.

О том, как я ходила по врачам после неудачного
четвертого, пятого, шестого раза,
просадив на это две своих зарплаты.

Как, убедившись, что со мной все в порядке,
намеренно разрушала себя алкоголем и сигаретами
после седьмого, проверяя в действии
метод «от противного».

Как, отослав тебя на кухню за водой сразу после,
молниеносно меняла положение,
подняв ноги к изголовью кровати,
чтобы из меня не вытекло ни капли семени.

Как скрупулёзно высчитывала дни
на калькуляторе зачатия,
взяв на учет все наше время,
и разрабатывала хитроумные ходы,
чтобы заманить тебя в постель в нужный момент.

Как ночами гладила себя по животу,
болтая по пустякам с дочкой,
которой уже придумала имя
и всю жизнь наперед.
Девочку звали Марта,
Но оказалось, что на самом деле
она жила только в моем воображении.

Как в десятый раз я не смогла
справиться с дрожью в руках,
испортив три теста на беременность.
А когда увидела одну полоску вместо двух,
почему-то подумала, что это и есть
положительный результат.
Пять минут сидела на унитазе
в состоянии абсолютного счастья,
которое после прояснения рассудка
обернулось разгромом всего,
что попало под руку.

Как, сбежав с работы, отстаивала очереди
к мощам святой Матронушки,
вымаливая свое чудо
под нетерпеливыми взглядами тех,
кто пытался пережить
свой сороковой, сотый, неисчислимый раз.
Для них моя беда не была бедой.

Двенадцать месяцев — это всего один круг,
одно вращение земли вокруг солнца.
Некоторые из них знали,
что могут выстаивать свою очередь за благодатью,
пока не истощится завод,
но так ничего и не дожидаться.

Мы все слышали, как под нашей кожей,
в наших животах и жилах
тикают часы.
Маетный «тик-так» пульсировал в токе крови:
жизнь-смерть.
Стрелки ходили по кругу, так же, как времена года.
Но весна не наступала по-настоящему,
жизнь только притворялась воскресшей.
Все растения были пустоцветами,
все семена не давали всходов,
все плоды замирали в самой завязи.

Мой тринадцатый раз пришелся
на начало августа.
И я больше не могла слышать слова «роды» и «овуляция»,
Больше не плакала, не вымаливала и не ждала.
Устала, смертельно устала
быть еще одним звеном

в этих нескончаемых женских очередях
с тикающими часами вместо сердец,
Пыталась вспомнить, когда я целовала тебя
просто так для удовольствия,
без умысла и расчета,
не смогла и ужаснулась.
Одержимая задачей, я словно превратилась
в функцию по ее решению.
Голые внутренности часового механизма
вскрылись в моем чреве
с такой очевидной ясностью,
что я впервые в жизни
осознала свою зависимость
от их хода.

Вынула из кармана тест на беременность
и выбросила его в урну.
Над кронами деревьев
плыла стайка
белых воздушных шаров.
Они отдалялись от земли
все больше и больше,
пока не превратились
в еле видные
многоточия.

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/tina.skay/posts/2480040412083517>

СЕРГЕЙ СТРАТАНОВСКИЙ

* * *

Улица Красной конницы,
Улица Красной связи,
Красных курсантов и Красных текстильщиков улицы,
И проспект Красных зорь,
и на Неве отблеск красный,
От заката красный...

Помнишь, нам говорили
о том, что в ежовые годы
По Неве плыла кровь,
из расстрельных подвалов плыла..
Катерами ее разгоняли,
чтоб до дворцов не доплыли
Эти красные пятна...

Источник: *Стратановский С.* Изборник: стихи 1968-2018. — СПб.:
Издательство Ивана Лимбаха, 2019.

ВЛАДИМИР СТРОЧКОВ

* * *

Анне Аренштейн

Ничего никому никогда никуда говорят
никакими никак не словами о мертвой деревне
смирно замерший вольно, смиренно застывший парад,
то ли траурный митинг стоящих из леса деревьев,

безымянные толпы простой беспросветной травы,
над собой скорбь вздымая сиреневых флагов кипрея,
обтеснившие баньки, колодцы, условно дворы,
человеческих навзничь стоящие гнезд мавзолеи.

Оглушающе пусто, ослепительно тихо окрест,
только вьется в слепой пустоте, как зыбучая пена,
зримый только на звук духовой комариный оркестр,
без пюпитров и нот истязаящий марши Шопена,

да порой этот зябко клубящийся хлипкий елей,
разрывая навзрыд, надрывают еще безутешней
контрабасы снующих смычками слепней и шмелей
с тулумбасами гулко баса томительных шершней.

Никогда и никак недоступно простому уму,
почему ни о чем, ни с того, ни с сего, ни с какого,
ни за что, ни про что никакое нигде никому
никуда ниоткуда никем будет сказано слово.

И настанут, и сгинут все тысячи дней и ночей,
но пропащей деревни, как сказочной мертвой царевны,
никакой никуда поцелуй не разбудит ничей
никогда потому, что, возможно, и даже наверно,

круглый двоечник, скучный, но замысловатый дурак,
огородник научных наук, пожилой второгодник,
привозной городской королевич не вспомнит, ни как,
ни зачем, ни сейчас, ни потом, ни вовек, ни во вторник.

Ссылка на текст: <http://interpoezia.org/content/nichego-nikomu-nikogda-nikuda-govoryat/>

МАРИНА ТЁМКИНА

Заплачка

(из цикла «Девять речитативов для женского голоса»)

Ой, меня ль, маленькую, не мучили.
Ой, меня ль, девочку, не скручивали, не пеленали.
Ой, меня ли, меня ли не застёгивали на все пуговицы,
на кнопки, крючки, лифчики и подвязки, шарфы и шапки,
шубы затягивали ремешком, завязывали платки
крест-накрест на спине, что было не пошевелиться.
Ой, меня ли, меня ли в детстве не муштровали строго,
воспитывали, прививали манеры, учили ничего не просить,
ничего не желать, не занимать место в пространстве,
не корчить рожи, не гримасничать, иметь приятное выражение
лица, соблюдать приличия, не морщиться, думать гладко,
двигаться грациозно, покачивая бёдрами, быть спортивной.
Ой, не меня ль, не меня ли учили бальным танцам, балету,
не пачкать руки, особенно когда ешь, одеваться со вкусом,
волосы не отращивать слишком длинно, как у хиппи,
не стричь слишком коротко, ты не мальчик,
мини-юбку укорачивать не слишком коротко,
и если длинную, то не совсем до пят, ты ж не синий чулок,
и вырез не слишком низкий, и голос не слишком громкий.
Ой, не меня ли учили не жаловаться, не говорить,
что это несправедливо, что это просто неправда,
не обращать внимания на насильников, на садистов,
на психов, на деспотов и убийц, не идти в милицию,
всё равно правды не добьёшься, не обращать внимания — и всё,
как будто их нет или они тебе приснились, это твоя фантазия,
богатое воображение, галлюцинации, шизия,
ты всё придумываешь или врёшь. Ой, не мне ли,
не мне ли наказывали не простужаться, не сидеть на сквозняке,
не болеть, не создавать проблем, избегать конфликтов,
не конфронтировать с начальством, ни с кем бы то ни было
вообще, не вставать в позу, в оппозицию к власти,

быть практичной, дипломатичной, твёрдо стоять
на своих ногах, быть реалистом, не мечтать о несбыточном,
учиться на инженера, мама же говорила, «чтобы стихи писать,
надо талант иметь». Ой, не мне ли, не мне ль говорили,
что мальчики способнее к математике, на сто мальчиков
одна девочка, мальчики вообще ко всему способнее,
быстрее бегают и прыгают с парашюта, пусть они занимаются
наукой, пусть они книги пишут, а ты будь женственной,
кокетливой, показывай слабость, не конкурируй,
они хоть и сильный пол, а конкуренции не любят, особенно
конкуренции с женщиной, так что флиртуй, но слегка,
не забывайся, а пристанут, обрати всё в шутку, посмейся,
похохочи, неважно, что тебе не смешно и анекдот обидный,
сохраняй мир, не лезь на рожон, пусть делает, что хочет,
а ты не сопротивляйся, молчи, подчиняйся, будь умнее,
будь выше этого, научись вовремя капитулировать,
это лучше, чем быть битой, сохраняй семью,
во всём ему помогай, ему одному тяжело, один он не справится.
Будь хорошей девочкой, и пусть тебя съедят.

Источник: *Тёмкина М.* Ненаглядные пособия. — М.: Новое литературное обозрение, 2019.

ЕЛЕНА ФАНАЙЛОВА

#Зимняядорога Стекло

Стекло, я смотрю на свою жизнь как сквозь стекло
Порой это волшебное детское
Закопченное, чтобы глядеть на солнце.
Или цветные стекла калейдоскопа
Помните, была такая картонная трубка,
На дне которой в произвольном порядке
Благодаря маленькому круглому зеркальцу
Складывались симметричные рисунки
Ало-синие, желто-фиолетовые, как цветы Снежной королевы
У каждой девочки и мальчика была такая игрушка
Завораживающая, отделяющая от мира взрослых,
Хотя взрослые нам их и покупали.
И еще вкус шоколадного масла,
Редкое лакомство для ребенка,
Отвратительное по сегодняшним меркам.
Помню, как я облизывала прозрачную бумагу,
А бабка ее отнимала
Ей давали 200 грамм без очереди,
Как бывшему директору столовой,
Это масло могло кончиться прямо перед нами.
Бедный мы жадный детеныш.

Порой это мутное стекло
Личного инферно
Взрослых обид, ледяного порно,
Безлюбовная пустыня,
Искаженная перспектива Снежной королевы
Матери человеческого ада
С этим труднее всего справиться
Но стеклоочиститель и тряпки
Внутреннего контроля
Работают как нанятый гастарбайтер

Украины, Молдовы, Узбекистана.
Эти люди трудятся так, что русские курят.

Часто это еще новостная лента
Зимнего реагента, иностранного агента,
Пыток в тюрьме и на воле
Заминированных площадок в снегу во лесах и на поле
Военных действий Донбасса
Черное стекло почвы и крови

У отца была катаракта
Он хорошо ее оперировал, видел четко,
Прекратил смотреть русский телевизор с момента
Торжества Киселева, то есть дурного слова.
Он сказал, когда мы гуляли
По дворику онкологической больницы
(умер он, к слову сказать, не от рака,
а так быстро, как только может хороший доктор):
Они всегда нам лгали,
Почему на этот раз я должен им верить?

Легко сказать, что я люблю прямой свет в мои окна.
Давно уже отдала родне занавески
А как я их раньше любила, шелковые и льняные.
Легко доверять тому, кто тебя любит,
Но трудно поверить, что это правда.
Трудно любить. Не любить здесь гораздо легче.
Даже не выберешь, что тут х.евей.

Вспоминаю одну мертвую девочку, она была полуслепая
От диабета. И мы с человеком,
Который любил нас обеих,
Завязывали глаза и ходили по городу,
Чтобы понять, как она видит.
Вытирали ногти пилкой до крови,
Чтобы понять, как она трогает
Наши лица и перила троллейбуса на входе
При поездке на тайные свиданья.
С такси и мобильной связью тогда было дурно
Но мы как-то справлялись.

Ссылка на текст: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/848/kholodnaya-voina>

АРТЁМ ФЕЙГЕЛЬМАН

антипорно

1

сам разговор о порнографии
является дискредитированным
упомянутое все имя патологии
удваивает ее
укрепляет ее в структуре мира
слово порнография уже как будто
вбито в адресную строку
оно суггестивно затягивает нас
и мы почти плывем
в потоке предзаданных образов
подрывной жест здесь осложнен
борьба с порнографией
это борьба с собой

2

*...порнография — последний оплот человеколюбия
в современном искусстве.
Марианна Гейде*

после известных событий
мы ухватились за боль
как за единственный источник подлинного
порнография претендует
на изображение чистой телесности
чистого фантазма
не обремененного коннотациями
индивидуального бытия
ограничивающего горизонт
эротическими предпочтениями
нет ни чувства вины ни мысли о завтрашнем дне
ни усталости ни стресса
чистое желание
отраженное от экрана монитора
в обратную сторону

3

*Секс — это пустыня
Галина Рымбу*

если секс это пустыня
то любовь — это оазис
любят ли порно модели
(мне нравится это слово
подчеркивающее связь
порнографии с поп-культурой)
свою работу
любят ли свое занятие проститутки
фанатеют ли от запаха расплавленного асфальта
гастарбайтеры
любят ли вечерних пятничных покупателей
продащицы пятерочки
наконец
может ли этот текст
быть таким же суггестивным
и так же скрывать противоречия
как это делает порно

4

британские ученые
попытались выяснить
влияние порнографии на подростков
выборки не получилось
не нашли подростков
не видевших порно

порнография растворена в воздухе
она проходит сквозь поры
отпечатывается на сетчатке
порнография это и есть культура
человеческое слишком человеческое
то что должно преодолеть
удалить из закладок
из кэша
из памяти
имена любимых порноактрис
вбитых в строку
без подлинности без любви

Ссылка на текст: <https://www.facebook.com/bohmen.art/posts/10211687580663681>

ЮРИЙ ЦВЕТКОВ

Лестница поколений

ДИПТИХ

В ожидании смерти мамы

Я всегда думал, что моя мама не доживет до старости.

(Вообще людей 20–30-х годов рождения жизнь в нашей стране особенно не щадила.
Но это — отдельная тема.)

Она не очень сильна здоровьем и слишком нежная.
Привожу свидетельство последнего.
Как-то в советские времена, когда я был подростком, мы отдыхали в Ялте.
С общественным питанием тогда было так себе.
Все эти столовые с умопомрачительными тошнотворными запахами.
Мы нашли,
большая редкость по тем временам,
спрятанный от посторонних глаз в каком-то закоулке
недалеко от набережной,
которая во многих приморских городах является главной улицей,
милый ресторанчик,
где очень вкусно готовили и достаточно изысканно подавали.
В очередной раз после утреннего пляжа мы привычно пришли туда
пообедать.
Неожиданно нас не пустили. Спецобслуживание.
Пришлось есть в какой-то обычной забегаловке неподалеку.
У мамы в глазах стояли слезы.
Она целый год ждала этого отпуска.
Вот какая она нежная.

Она мне рассказывала,
как в детстве внезапно поняла, что такое смерть,
и упала в обморок.

Когда я написал стихотворение про счастье,
долгое время не хотел его опубликовать.

Я человек суеверный.
Боялся сглазить. Заявлю, и счастье закончится.
Самым слабым звеном мне казалась мама, вдруг с ней что-то случится.
А как я без мамы?
И, конечно, чувство вины за произошедшее.
Хотя в стихотворении, кстати, о маме не было ни слова.

Слабым звеном оказались дети, но в другом смысле..

Отцы и дети

Родители стали детьми,
А дети родителями.

Родителей баюкаешь, кормишь с ложечки, делаешь ванны,
Жалеешь, утираешь слезы —
Беспомощные мои, любимые, единственные.

С детьми борешься, споришь,
Глаза холодные как лед, мучаешься,
Как будто ты сам подросток.
Уговоры не помогают.

Сажу в кафе, жалуясь.
Замечательный поэт, отрываясь от тарелки,
А ты хотел бы, чтобы всего этого не было?
На секунду задумываюсь.
Если в *этом* смысл, то
Глаза увлажнились.

Ссылка на текст: <http://interpoezia.org/content/otcy-i-deti/>

ФРИДРИХ ЧЕРНЫШЕВ

Колыбельная для моего Любимого

если расслабить руки они примут
форму овала
я не люблю жарких одеял и поэтому
сплю под самым теплым сейчас будто
мне горячо от твоего тела
от места предназначенного
для твоего тела
причудливая поза
тело калачиком а ноги
кладу на воображаемое очертание тебя
словно это части твоего не до конца найденного
скелета
л в л в л в
осторожно прикасаться к твоим маленьким
льдинкам
теперь ты должен спать осторожнее
теперь тебе тоже есть что
потерять

Ссылка на текст: <https://prdg.me/uk/vyzhivshie-v-kvir-revoljucii>

ЕВГЕНИЙ ЧИГРИН

Мыза

На закате осень мерцала красным,
Кучевые стих сочиняли белый,
Говорило облачко на прекрасном,
И чернели башенки цитадели,
О которой столько легенд не книжных,
Только скажешь «ведьма» в пределах башни —
И темнеет сразу тенями пришлых
Организмов мерзких, крутивших шашни
То ли с принцем, то ли с принцессой места,
Не слышал, за что её зарубили?
Не вдавайся в частности, ибо — бездна
Караулит тут. Не таких валили
Эти башни Аспида и Виверны.
В них давно никто не живёт. Боятся.
Слишком много крови и всякой скверны
То ли снилось ранее, то ли снятся
Автономам, их — ну совсем немного,
Доживают жизнь, прислонившись к Богу
На старинной мызе (зовётся Blokko),
Старичье, не склонное к диалогу...
С беладонной в колбе — везде Геката,
(Мертвецы в могилах ей шлют сигналы)
Возникает в воздухе в масть распада:
Ритуалы, призраки с чашей Мары —
Напустила нечисть Старуха мрака,
Как руками машет крутой из кодлы!
На закате осени всё де-факто —
Натуральный мир и его повторы.
И над башней три возникают цифры,
И нетвёрдый смех различаю будто.
Вот пролаял чёрт: «Покупаю рифмы»,
Но даёт, собака, по курсу скудно.

Испариться бы, но мешает что-то...
Одуреешь от... Постарела мыза.
Да сверкают фиксы во рту уроды,
На плече богини наколка — крыса.

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/ural/2019/11/perelyotnye-kryshi.html>

АЛЕКСАНДРА ШЕВЧЕНКО

*

пух-запах побелки.
слово
бычарня
чужое, с общаги.
слоистая не как пух
и легко-чужая
близнец.

детьми болели начитанно:
«кто выключил свет?».
а кто сказал, путают,
не помнят.
ну его.

а свет плещется лилией
на твоих скулах.
мы успели убрать
опознавательные детские родинки,
зацепки для взрослых,
и вырастить новые.
я больше не умею касаться тебя,
не обнимала и раньше,
но теперь и колени, и локти чужие.
ты говоришь со мной на другом языке,
не замечая.
я никак не привыкну
к необходимости привыкать.

Ссылка на текст: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2019-39/shevchenko/>

ИРИНА ШОСТАКОВСКАЯ

* * *

попей Марина
Алексеевна
чайку
страдай Марина
Алексеевна
тоску
Марина свистни
Алексевна
по свистку

я изловил тебя
на ниточке
вися
и ты теперь
в моих руках
такая вся

сперва летали
миражами
снегири
затем свистали
сторожами
свистыри
затем дворцовые сады
монастыри

а город сумрачный
пылает
за окном
едва ли встретиться вам
встретиться
потом

P.S.

допустим бог
перевернул
твои часы

Источник: *Шостаковская И.* Гараж. — М. : Новое Литературное Обозрение, 2019.

АРКАДИЙ ШТЫПЕЛЬ

*

и старожилы не упомнят
вот разве нестор или пимен
вот разве тополь или явор
вороний табор
духовой оркестр

оркестр медные тарелки
оркестр золотые трубы
пузан пузан
турецкий барабан

и выбегает детвора
из тесных выбегает двориков
на звук оркестра похоронного
как если бы на первомай

да
старожилы не упомнят
нет
старожилы не упомнят
чего они насторожили
и насторожены зачем

вот разве оптом или в розницу
вот разве да какая разница
вечнозеленое музейное
хлопчатое и бумазейное
не перевернуть
и не переиграть

Источник: *Штыпель А.* Однотомник. — М.: Б.С.Г.-Пресс, 2019.

ЛЕТА ЮГАЙ

Статуя

*...такое всё, что в мире красно,
тлится напрасно.
Симеон Полоцкий*

То, что век не подвержено тленью
К вящему сердца успокоенью,
Света и тепла не созидает,
Жизнь не рождает.

Будто платье, смолоду берегомо,
В шкафу имуществом лучшим зовомо,
К будущему с тщанием наутюжено,
Внукам не нужно.

Ещё подобно башне смотрящей,
Вдали от новостей в лесу стоящей,
Острых ран воителям не врачует,
Века не чувствует.

Можно уподобить также и белке,
Прячущей орехи, ягоды мелки,
Что свои сокровищницы скрывает.
К зиме — забывает.

Или перепелу, что жиреет среди веток
К радости охотника, кто будет меток.
Так всё, что для вечности лишь творится,
Не пригодится.

Ссылка на текст: <https://magazines.gorky.media/prosodia/2019/11/220997.html>

ЛИДА ЮСУПОВА

Ринат

в детдоме Маша познакомила меня со своим лучшим другом Ринатом
Ринатиком
воспитательница сказала мне что ей надо было отметить детей кто
нормальный а кто зпр
для нормальных было мало мест в школах воспитательница уверила меня
Машу я отметила как нормальную приезжали просили отправят в хорошую
школу очень мало мест для нормальных почти все пойдут в школы для
умственно отсталых
а Ринатик? он близкий друг Маши. она называет его братиком.
он пойдёт в другую школу?
конечно. он зпр.
но он не умственно отсталый.
всех за кого просили я отметила как нормальных.
но я тогда ещё не знала Ринатика. вы можете это исправить?
ой нет уже поздно. все уже определены в интернаты.
Рината отправят в Колпино.
и я снова иду на Староневский пишу письма заявления разрешите мне
забирать на выходные Рината и Диму.
когда я приехала осенью в Колпино Ринатик познакомил меня с близким
другом Сашей.
но Саша был Димой он был Сашей до 7 лет то есть когда рос в детдоме
а когда Сашу перевели в школу-интернат для зпр в Колпино
обнаружили что по документам Саша Дима а Саша это имя его папы
который его никогда и не видел и может быть даже не знает о его
существовании
потому что Дима как и Ринат был отказным ребёнком
и вот я однажды прихожу в интернат а Саша сидит на коленях
у воспитательницы Екатерины Гавриловны и плачет и Екатерина Гавриловна
говорит мне что он плачет потому что он хочет быть Сашей
Саша давай я буду называть тебя Сашей? плачет
хочешь пойти с нами в зоопарк? перестаёт плакать улыбается
Саша как мне тебя называть Сашей? нет, Димой
так Дима стал братиком Рината

с Ринатом всё хорошо
когда я приезжаю в Петербург мы встречаемся
и я говорю Ринатик я тебя очень люблю
и Ринат говорит мне я тебя тоже очень люблю
Ринат жив
Ринат жив
это стихотворение заканчивается тем что Ринат жив

Ссылка на текст: <http://textonly.ru/self/?issue=49&article=39137>